Академия оборотней: нестандартные. Книга 4

Автор:
Ольга Коротаева

Академия оборотней: нестандартные. Книга 4

Ольга Ивановна Коротаева

Академия оборотней: нестандартные #4

Финальная часть тетралогии «Академия оборотней: нестандартные»

Выпускной курс в академии – самый сложный. Он наполнен страхом перед выпускными экзаменами и радостным предвкушением самостоятельной жизни.

Думаете, по сравнению с этим любовные переживания отходят на второй план? Как бы не квак! (как говорит моя подруга, лягушка-царевна)

Мое нестандартное сердце разрывается между чувствами к одному властному оборотню, когда моя вторая ипостась (огромный злобный парень) влюблен в сестру-близнеца моего избранника!

Как вам задачка? Вот и я не знаю…

А еще мои добрые друзья, единорог и верфокс, подливают зелья в котёл соперничества.

Ольга Коротаева

Академия оборотней: нестандартные. Книга 4

Глава 1

Свинцовое небо нависло над головой, бугристые облака то и дело пронзали ослепительно тонкие нити молний, но дождя так и не пролилось. Я опустила взгляд и обречённо посмотрела на невероятно красивого парня с чёрными как ночь глазами и длинными белоснежными волосами. Светлое одеяние оборотня трепал жестокий ветер, но даже он не смог сдвинуть с места единорога в человеческой ипостаси.

– Земко, – одними губами произнесла я.

Единорог словно услышал меня, повернул прекрасное утончённое лицо с правильными чертами, и взгляды наши столкнулись. Иначе и назвать нельзя. Я словно услышала звук удара. Дыхание перехватило, захотелось спрятаться. Предчувствие опасности пробрало до костей ледяным ознобом, словно меня вновь коснулся северный маг Рольер. Но это не было магией. Надеюсь.

– Найка.

Это шёпот единорога или шелест ветра? На бледном лице парня не шевельнулся ни один мускул, но я явственно слышала звук. И тут уголки тонких губ Земко дрогнули в жестокой усмешке. Подобную я видела, когда он собирался свергнуть отца и ради меня завладеть троном Белой горы. Волоски на теле встали дыбом, от ужаса похолодела спина. Я хотела развернуться и бежать от бывшего парня, но не смогла даже пошевелиться. Лишь смотрела, как Земко неотвратимо приближается. Ему даже не нужно было идти! Он летел будто привидение, и от этого тело сковало льдом страха так, что сердце почти остановилось. И снова шелест, похожий на слова:

– Ты будешь моей.

Я вскрикнула и, подскочив, со всей силы ударилась о притолоку. Взвыв от боли, прижала руку к растущей шишке и прокляла мизерные размеры домика на болоте, где мы с царевной-лягушкой коротали последние дни до начала занятий. Царья сонно потёрла веки и с восхищением прислушалась к моей тираде.

– Я тоже такой сон хочу, – тряхнула она рыжими кудряшками, когда ругательства мои иссякли.

– Побереги свою нежную лягушачью нервную систему, – мрачно буркнула я и вздохнула: – Увидишь – сразу лапки откинешь! Так… Понятно почему кошмар приснился – сегодня же в академию возвращаемся.

– Что, так страшно увидеться с Койелом? – ехидно спросила Царья.

– Ещё бы, – хмыкнула я и потянула её за веснушчатый нос. – Ревнивый вервульф наверняка зол за то, что предпочла тебя его серой морде. Не меньше, чем тич Душан, когда у него стащили все плакаты с расчленёнными оборотнями.

– Кстати о расчленении, – поднялась с постели Царья. – Слышала, что Душан возвращается из дворца, чтобы вновь занять место декана фоксфака?

Подруга потянула меня за руку, принуждая покинуть тёплую постельку. И, конечно, я снова встретилась лбом с проклятой балкой.

– Дэповы штаны! Не сидится лису в золотой клетке, – потирая двойную шишку, проворчала я. Невольно вспомнила особо пристальное внимание, которым меня щедро одаривал преподаватель анатомии оборотней и отец моего лучшего друга Вемуда в одной хитрой морде. Уныло добавила: – Хоть бы там Увон хвостом вильнул, чтобы тич Душан передумал возвращаться!

– Судя по тому, что я слышала от принца Шадра, свергнутый король верфоксов до сих пор в бегах, – заправляя постель, заметила Царья. Кивнула мне: – Иди умывайся, через час отходит поезд. Если опоздаем, – мечтательно закатила она зелёные глаза, – то придётся возвращаться вместе с Вемудом на его личном лимузине…

– Уже умылась! – подскочила я.

Ехать несколько часов, выдерживая перекрёстный огонь из страстных взглядов Царьи, направленных на принца верфоксов, и тоскливых взоров Вемуда, которыми лис будет осыпать меня, не улыбалось.

Так быстро я не собиралась никогда! Мало того, я помогла и подруге закинуть вещи в чемодан, и Царье пришлось расстаться с мечтой о том, чтобы прокатиться в машине наследного принца. Впрочем, теперь Вемуд был уже королём. Уже в поезде, глядя на пробегающие за окном деревья и дома, я задумалась о том, кто же будет управлять миром оборотней, если король доучивается в академии, а регент возвращается преподавателем.

Впрочем, мир так или иначе подождёт. Нам предстоял ещё один, последний, год обучения в академии оборотней.

* * *

Мало кто из студентов не переживает о том, что его ждёт за порогом академии. Разве только ленивец Ньяль. Думаю, мой добрый друг поймёт, что обучение подходит к концу, лишь после того как этот конец наступит. Например, через год, когда ленивца случайно найдут спящим под кроватью и попросят освободить комнату в общежитии. И дело не в том, что голубоглазый парнишка такой тугодум, просто я зла, что он, заместитель старосты факультета нестандартных оборотней, снова проспал заседание студсовета!

А я, глава профсоюза, сейчас стояла перед разъярённым вервульфом и сдерживала рвущегося мне на смену Дэпа. Второй ипостаси очень не терпелось причесать волка против шерсти вон той скамьёй. А так как противный и злой оборотень, что сейчас яростно сверкал оранжевыми глазами, мой парень, я не могла позволить Дэпу сровнять его с асфальтом.

– Я найду Ньяля и всё расскажу, – упрямо повторила я. – Дай мне список, я сама возьму подпись.

Но Койел не слушал. Председатель студсовета и староста вульффака навис надо мной огромной горой мышц, которых у вервульфа с каждым месяцем, казалось, становилось всё больше, и прорычал:

– Не положено по правилам.

– Ну так положи на эти правила, – начала раздражаться я. – Или напиши новые!

– И как я сам не догадался! – холодно ухмыльнулся Койел. – Сегодня же перепишу и добавлю пункт, по которому председатель профсоюза, если он вступился за опоздавшего студента, получает столько же штрафных баллов на серьгу Моргана, сколько и сам провинившийся.

– Это нечестно! – возмутилась я.

– Ты права, – хищно оскалился вервульф и под смешки своих сокурсников добавил: – Надо удвоить штраф для профсоюза! Может, тогда, вместо того чтобы вставлять палки в колёса студсовету, займёшься повышением успеваемости студентов!

– А это не в обязанности профсоюза, – возразила я и вынула из рюкзака приготовленные за каникулы документы. Конечно, я надеялась иначе преподнести изменения в правилах, но Койел сам напросился на жёсткий конфликт. – Мы отстаиваем права студентов. И вот я набросала некоторые нарушения со стороны студсовета…

– Нарушения? – нехорошо улыбнулся Койел и шагнул ко мне вплотную. Студентов вульффака при этом как ветром сдуло. Могучий черноволосый оборотень практически мне на ухо прорычал: – И что же это студсовет снова нарушил, по твоему мнению?

– Ну как же, – посмотрела на волка исподлобья и сунула ему листы под нос, – надо было уведомить о собрании как минимум за две недели.

– И как это сделать? – Вервульф отстранился и удивлённо приподнял тёмные брови.

– Разослать бегунки, – уверенно кивнула я.

– Магические послания – не поисковые артефакты, Найка, – язвительно склонился ко мне Койел. – Шарики покатятся по внедрённому заклинанием адресу. А студенты по большей части на каникулах отдыхают кому где вздумается, вместо того чтобы послушно сидеть в месте, указанном в анкете. Ты сама провела месяц не в своём селе с родителями, а на болоте Царьи!

– Потому и за две недели, – рассудительно ответила я, не позволяя себе отвести взгляда от горящих глаз вервульфа. И невольно улыбнулась: – Так и скажи, что не можешь простить, что я приняла приглашение царевны-лягушки погостить у неё, а не поехала с вашей стаей в поход.

– А меня это должно было обрадовать? – Койел уткнулся носом в мои волосы и с силой вдохнул, будто напиваясь моим запахом. Прошептал: – Знала бы ты, как я соскучился…

– И как? – улыбнулась я, обнимая вервульфа за талию. – Мне хотелось бы знать.

– Я лучше покажу, – потянулся он к моим губам.

Я вырвалась и, отскочив, показала Койелу язык. Помахала бумагами:

– Сначала о делах!

– Найка, – нахмурился парень. – Не боишься дёргать вервульфа за усы?

– А за что тебя ещё подёргать? За хвост? – приподняла я брови и, не дожидаясь ответа, тут же затараторила: – Пока председатель студсовета не разрешит вопрос с опоздавшим нестандартным оборотнем, я даже слушать не стану о том, насколько ты соскучился!

– Шантажистка, – буркнул Койел и, шагнув ближе, притянул к себе. Прижавшись лбом к моему, прошептал: – Ну хорошо, я не только не буду удваивать штраф для профсоюза, но и заранее отменяю минусовые баллы для его председателя.

– Немыслимая щедрость, – неискренне изумилась я, – отменить то, чего нет. А как же Ньяль?

– Его я должен наказать, – холодно отстранился Койел. – Если не сделаю этого сейчас для одного студента, завтра опоздавших будет десяток!

– Койел, – мягко протянула я и обняла вервульфа со спины. Прижалась к его каменному от непрерывных тренировок телу и прошептала: – Знал бы ты, как я соскучилась…

Он быстро развернулся и, сверкнув оранжевыми глазами, жадно спросил:

– И как?

– Ну даже не знаю, – хитро проговорила я, вырисовывая не футболке парня замысловатые завитушки. – Не помню как. Так расстроилась из-за Ньяля.

И тяжело вздохнула. Койел, рыкнув, прижал мою ладонь к мускулистой груди и недовольно заметил:

– Запрещённый приём!

– Кем запрещённый? – невинно уточнила я и похлопала ресницами, как это делала моя вторая подруга, волчица Воилья. – Разве это есть в правилах?

В её исполнении взмах ресничками гарантировал отсрочку зачёта и привлекал десяток парней, готовых на всё: от необходимости передвинуть мебель до предоставления собственного тела. В качестве груши для отработки приёмов преподавателя по самозащите, разумеется. Тич Ровьюр, вернувшийся из дворца верфоксов, рьяно принялся за обучение отстающих студентов.

Увы, мои успехи в науке кокетства могли подействовать лишь на Койела. Даже мой хитрый друг Вемуд, лис от кончиков когтей до усов, хохотал, когда я включала женское очарование. Говорил, чтобы я даже не мечтала о карьере придворной дамы, мол, меня сожрут вместе с котлом. Вот бы он и от навязчивой идеи сделать меня своей королевой так же легко отказался!

Я посмотрела на молчаливого Койела и порывисто прижалась к нему. Хитро прищурилась и проворковала:

– Я же не прошу Дэпа разобраться с проблемой.

– Если ты позовёшь Дэпа, я приглашу Чжоу, – с усмешкой парировал вервульф.

Я едва сдержалась, чтобы не выругаться. Ёжки-колченожки! Вот что называется запрещённым приёмом. Стоит моей второй ипостаси увидеть предмет

воздыхания, он про это самое дыхание забудет. Рухнет под стройные ножки волчицы и будет лапками мускулистыми от восторга подёргивать, а Ньяль между тем обзаведётся штрафными баллами на свою серьгу. Парню и так непросто даётся обучение в академии оборотней. Не хватало дополнительных неприятностей.

Запрокинув голову, я оперлась подбородком о грудь вервульфа и улыбнулась так соблазнительно, как только могла. Койел весь подобрался, тело его будто окаменело. Да, парень! Зная меня не первый год, вервульф понимал, что подобный нежный оскал ничего хорошего не предвещает.

– На каждый штрафной балл Ньялю, – торжествующе прошептала я, – отправлю бегунок на Белую гору.

– Найка! – ревниво зарычал Койел, вжимая меня в своё тело. – Клянусь, я перехвачу все послания. А если этот белобрысый рогоносец попытается помешать, то и его загрызу!

– Какой ты грозный, – иронично восхитилась я. – Боюсь-боюсь. – И деловито уточнила: – Так что там со штрафом?

– Так и быть, – едва заставляя себя, прошипел Койел. – Отменю. – Он тут же наклонился ко мне и сверкнул волчьим взглядом. – Но только один раз, Найка! Поверь, второй раз со мной это не…

Я приподнялась на носочки и, потянувшись к вервульфу, прикоснулась своими губами к его. Замерла на миг и медленно, будто неохотно отстранилась. Посмотрела игриво:

– Что второй раз?

– Да, – выдохнул Койел и притянул меня к себе так сильно, что перехватило дыхание. – Второй раз просто необходим!

* * *

– Найка!

На меня налетел белый вихрь и, снеся с порога, припечатал к стене.

– Мелисана, ёжики пернатые, – простонала я, отковыривая от себя единорожку, а себя расплющенную от стены – ты сильно рискуешь. Если будешь и дальше любить меня с разбегу, боюсь, с тобой захочет тесно пообщаться Дэп.

– Буду рада увидеть своего мужа, – мечтательно улыбнулась Мели.

– Я уже не раз говорила, что брак, заключённый на Белой горе, здесь недействителен. Ты несовершеннолетняя по местным законам, так что хватит называть Дэпа мужем. – Мели упрямо поджала губки, а я покачала головой. – Ну подумай, зачем тебе проблемы с его ревнивой волчицей?

– Справлюсь, – беспечно отмахнулась эта хрупкая с виду девушка. – Один райн легко завалит десяток вервульфов.

Я хмыкнула:

– Но ты не чистокровный райн. Всё же силой лучше не злоупотреблять, Мелисана. Как председатель профсоюза, я буду защищать твои права, но знай, что за драку вне тренировочной площадки ты будешь получать штрафные баллы. Кстати, тебе уже вживили серьгу Моргана?

Мели отвела белоснежные локоны и кокетливо показала серебристую серьгу. Я кивнула:

– Отлично. Надеюсь, ты будешь копить там только баллы за отличную учёбу! Помни, что жена Дэпа не может учиться хуже него.

– Так жена или не жена? – мило улыбнулась девушка.

– Какая разница? – беспечно отмахнулась я и подхватила единорожку под локоть. – Зато ты моя подруга. Надеюсь, это намного лучше!

– Да, – часто-часто заморгала она и прижалась ко мне. – Но я так соскучилась по своему мужу!

Я лишь вздохнула. Да, Дэпу пришлось жениться на этой девушке. Увы, на Белой горе такие жуткие традиции, что в дрожь бросает. Но одну милую блондинку мы оттуда вытащили. Теперь оставалось вытащить из её головы эту ёжикову Белую гору! Если Мелисану растили с мыслью о том, что она станет примерной женой и на этом жизнь можно считать законченой, то сейчас, когда открылись беспредельные перспективы, Мели испугалась. Я была единственной, кому она доверяла. Не считая Дэпа, конечно. Но я – это он, только с другой стороны. Точнее, в другой ипостаси.

Испытывала ли я угрызения совести, оставив единорожку на время каникул жить с ведьмой? Нет! Маар, хоть и выглядит страшно с этой своей волшебной косой и в чёрной хламиде вместо одежды, на самом деле добрейшей души человек. Одно то, что она, рискуя местом преподавателя в академии, скрывала от лазутчиков Белой горы принцессу единорогов, говорило о многом. Ведь тича не только могла быть уволена, но и схлопотала бы серьёзное наказание, не возьми Росая вину за побег на себя.

Единороги обладают такой властью в мире, что впору удивляться, как эти белобрысые красавчики, сидя на своей горе за высокими стенами, умудряются исподволь править не только оборотнями, но и людьми. Впрочем, влияние их сильно покачнулось во время последней так называемой вульфимпиады. Ещё одна теневая сторона – вервульфы – наглядно показала, что имеет больше влияния на мир оборотней. Даже то, что единороги неожиданно решили открыто поспорить с волками, не помогло.

А тем временем верфоксы во всей своей яркой наглости красовались на вершине мира. Пока вервульфы и единороги грызлись за право называться серыми кардиналами, рыжие оборотни официально сажали представителей хитрой стаи на трон. И в этом году там уселся Вемуд.

Размышляя о том, как верфоксу удастся совмещать учёбу и правление, я шла на занятия. Мелисана, вцепившись в мою руку, болтала без умолку. Её можно понять: после скучного существования на Белой горе, где женщина лишь единица в гареме, она оказалась в мире, где даже не нужно спрашивать разрешения выйти из дома! Это уже шокировало единорожку… и страшно раздражало Маар. О старушке Мели сейчас мне и рассказывала:

– …объяснила ведьма!

– Тича, – машинально поправила я.

– Что? – растерялась девушка. – Она же ведьма.

– В академии она учитель, – терпеливо повторила я. – Здесь принято обращаться к Маар словом «тича», понимаешь?

– Не очень, – честно ответила Мелисана.

– Ну вот смотри, – я постаралась объяснить доступнее. – На Белой горе есть оборотни, которые трансформируются в носорогов. Кровь одного из них течёт в твоих жилах. Они убийцы, но ты же не будешь так обращаться к нашему другу Шо? Не будешь говорить о нём «убийца сказал то-то»? Ты скажешь «райн».

– Значит, Маар обидится, если её назовут ведьмой? – деловито уточнила Мелисана.

– Как думаешь, Шо обидится, если его назовут убийцей? – приподняла я брови.

– Нет, – покачала головой Мели, – но ему будет неприятно.

– Как-то так и с Маар, – неопределённо махнула я и потянула подругу к крыльцу. – Поспешим! Занятия скоро начнутся.

– А почему с тобой нет Шо? – догоняя меня, спросила Мелисана. – Он же поклялся, что его жизнь принадлежит тебе.

– Я объяснила ему, – улыбнулась я, с удовольствием вспомнив об этой маленькой победе, – что это не значит, что моя жизнь принадлежит ему. Поэтому я имею право на личное время.

– Он отказался от клятвы? – ужаснулась Мелисана. – Покинул благодетеля?

– Мне не нравится это слово, – недовольно поморщилась я. – Как и госпожа, и ещё там что-то… не помню. Я просила так меня не называть.

– Ты его жизнь спасла, – рассудительно отозвалась Мели. – Как же ещё райну назвать тебя?

– Мы сошлись на слове «друг», – улыбнулась я и втолкнула девушку в аудиторию. – Подожди меня там, хорошо?

– Хорошо, – кисло ответила Мели.

Конечно, она заметила Чжоу, которая стояла с подружками у окна. Девчонки смерили друг друга неприязненными взглядами, а я вздохнула: как же непросто жить, когда вторая ипостась – здоровый парень, который нравится сразу двум девушкам!

– Что? – я осторожно, бочком приблизилась к Чжоу.

Нет, я не боялась волчицу. Просто Дэп соскучился и может выскочить в любой момент, без обиняков задвинув меня в уголок сознания. Зачем мне потом проблемы с тичами и штрафные баллы на серьгу Моргана? В академии запрещено менять ипостась в местах для этого не предназначенных.

– Что у тебя с верфоксом? – угрожающе спросила Чжоу.

Я выдохнула с облегчением: Дэп обожает волчицу, но до ёжиков зелёных её боится. Наверняка забавно видеть, как здоровенный мускулистый парень трясётся осиновым листом перед стройной черноволосой девушкой. Благо я в это время уступаю мир второй ипостаси и не вижу этого позора.

Почему Дэп её боится? Да потому что Чжоу самая популярная девушка академии: красавица, умница, дочь ректора и сестра Койела. Сестра-близнец, если точно, что повергает меня в ужас, стоит задуматься о жестокой иронии судьбы, связавшей нас троих с половиной. Почему троих с половиной? Вервульфы, обращаясь в волков, становятся зверьми, но остаются собой, мы же с Дэпом как два в одном: словно близнецы с одним телом. Только тела у нас разные, а вот выгулять их мы можем лишь по очереди.

Неудивительно, что Дэп до копыт радужных боится, что Чжоу его бросит. Кому понравится, когда твой парень периодически… девушка?! Которая плюсом ко

всему пара твоего собственного брата-близнеца. Ох, лучше об этом и не думать, а то сама себя запутала. Главное – Дэп не вылезет, пока Чжоу в ярости, так что штрафных баллов мне не светит. Второй вопрос – засветит ли мне в глаз Чжоу. Я подбоченилась, что не помогло: волчица и так была на голову выше меня, а за это лето, казалось, ещё подросла.

– С чего ты взяла, что у меня что-то с верфоксом? – Я постаралась вложить в голос как можно больше негодования. – Твой брат единственный, с кем я гуляю.

О каком верфоксе речь – и спрашивать нечего. Разумеется, Чжоу говорила о действующем короле и моём надоедливом поклоннике Вемуде. А вот спросить, с чего вдруг Чжоу решила, что между мной и наглым рыжехвостом что-то есть, очень хотелось. К нему даже сам Койел никогда серьёзно не ревновал.

– Вемуд был, есть и, надеюсь, останется моим лучшим другом, – спокойно добавила я. – И только.

– Жаль, – неожиданно сникла Чжоу.

Сказать, что я удивилась, – ничего не сказать. Меня словно северный маг Рольер коснулся и мгновенно заморозил: ни вдохнуть, ни слова произнести, ни даже распахнутый от изумления рот закрыть не удавалось. Чжоу усмехнулась:

– Выглядишь отвратительно. Жаль, Койел не видит, а то бы враз разлюбил. Одной проблемой стало бы меньше.

– Да что я тебе сделала-то? – наконец обрела я дар речи. – Мы же ладили… более-менее.

– Дело не в тебе, – отмахнулась волчица.

Я ощутила, как насторожился Дэп. Мы можем иногда подглядывать за жизнью друг друга. Только недолго. Тяжело это для обоих. И сейчас, кажется, парень даже тихонечко завыл, предчувствуя, что близнецы нас бросают всем комплектом. Я постаралась успокоить страдающую ипостась, ведь ещё ничего не произошло. Спросила лишь:

– А в ком тогда дело?

Чжоу воровато оглянулась, и это короткое движение напугало меня больше всех слов. Чтобы смелая волчица, которая и своему брату-близнецу могла замысловатую фигуру из трёх пальцев показать при всех, чего-то опасалась?

– Чжоу, я уже достаточно испугалась, – умоляюще протянула я. – Может, расскажешь, в чём дело?

Тут мимо нас прошли студенты с фоксфака, и волчица захохотала так громко, что один из них испуганно отпрыгнул. Так, на всякий случай. Девушка больно дёрнула меня за руки и кивнула на ошарашенных её безумным хохотом лисов. Я тоже была слегка в шоке, но послушно сказала:

– Ха-ха. – Чжоу зыркнула на меня оранжевыми глазами, и я поспешно добавила: – Ха-ха-ха!

Парень, покрутив пальцем у виска, присоединился к сокурсникам, а я прижалась к уху волчицы.

– Что, ёжики свежемороженые, происходит?!

– Я слышала, что верфокс твой возвращается в академию не просто так, – шёпотом ответила Чжоу.

– Да ты что? – вытаращила я глаза и заунывным голосом продолжила: – Это катастрофа века: Вемуд хочет учиться! Всем срочно ложиться в гробики и прикрываться плакатами тича Душана, пока не настиг рыжий лисец!

– Не кривляйся, – сухо обрубила Чжоу. – Если Койел узнает, что я тебе сказала об этом, зароет нас обеих.

Вот теперь я прислушивалась к каждому её слову. Это что же там такое связанное с верфоксами, из-за чего волк попытается прикопать двух самых любимых девушек в мире… Ну, если верить его словам, разумеется.

– Папа просил его поговорить с тобой об этом, – скороговоркой продолжила Чжоу.

Любопытство моё подскочило, как Царья за мухой. Ректор просил сына поговорить со мной? А сам подойти постеснялся, что ли?

– Принц… – Девушка осеклась и тихо выругалась. – То есть уже король Вемуд с отцом возвращаются в академию, чтобы…

Она вздрогнула и, побелев как мел, посмотрела мимо меня.

– Тича Хекья, – непослушными губами пролепетала волчица. – Вы тихая как кошка!

– Я и есть кошка. – Смеясь, учительница истории оборотней тряхнула золотистыми волосами и кивнула на пустой коридор: – И то не прогуливаю занятия. Которые, кстати, уже начались. Не хотите ли присоединиться к лекции? Или предпочитаете по штрафному на серьгу Моргана?

– Уже идём. – Я потянула мрачную Чжоу к аудитории.

Внутри мы оказались под перекрёстными огнями взглядов. Койел посмотрел на нас так мрачно, что я пожалела, что не откупилась штрафным. Кажется, информация Чжоу действительно того стоит. Мелисана, надув губы, ревниво косилась на волчицу, а Царья точно так же смотрела на меня. Я лишь вздохнула: и почему оборотни не могут жить дружно?

Всю лекцию я просидела как на иголках, нетерпеливо посматривая на Чжоу. Койел с каждым моим взглядом мрачнел всё сильнее, а его сестра виновато вжимала голову в плечи. Я уже готова была взвыть сиреной, когда наконец урок закончился. Кажется, это была первая лекция тичи Хекьи, которую я даже не записывала. А ведь учительница лучше всех рассказывает об истории развития оборотней: и забавно, и поучительно. Но сегодня меня интересовало, что же Койел так сильно не хотел мне поведать.

Я бросилась к вервульфам с намерением вытряхнуть всё самой, как вдруг раздались странные звуки. Студенты, крича, облепили окна. Царья будто из-под

земли выскочила и схватила меня за руку.

– Там Вемуд приехал! Побежали встречать!

В другую руку молча вцепилась Мели, которая тоже яростно желала оттащить меня подальше от опасной и прекрасной соперницы. Этим двоим мог противостоять только Дэп, но ему сейчас появляться нельзя. Умоляюще глянув на Чжоу, я позволила подругам утащить меня к выходу. И очень мне не понравилось, как довольно ухмыльнулся при этом Койел.

Глава 2

У парадного входа в академию я увидела донельзя раздражённого Ровьюра. Декан факультета нестандартных оборотней топтался у основания широкой лестницы и нервно почёсывал то свой круглый животик, то блестящую лысину. Невысокого тича студенты опасливо обходили стороной.

Я хмыкнула: не понимаю! Конечно, вторая ипостась нашего милого декана ядовитый тайпан, но в человеческом образе он ведь не кусается. Да и змеёй цапнет лишь иногда. Причём строго дозируя дозу яда и скорее в воспитательных целях. Но страх перед Ровьюром уже впитался в подкорку мозга студентов, поэтому тич стоял перед крыльцом один-одинёшенек и ругался сам с собой.

– Кто вас так разозлил? – Я с улыбкой подошла к декану. Подруги мои благоразумно ждали в сторонке. – Скажите, я Дэпу пожалуюсь. Он ради пары баллов всех ваших обидчиков в макраме завяжет.

– Разве что ради пары штрафных, – проворчал Ровьюр. Его маленькие бегающие глазки влажно заблестели. – Ох, Найка, не стоило мне возвращаться во дворец. А если уж возвратился, то не стоило сбегать. Как теперь посмотреть в глаза королю?

– В смысле? – растерялась я и недоумённо взглянула на тича. – Не говорите, что вы нервничаете из-за того, что придётся посмотреть в глаза Вемуду! Как можно бояться нашего милого лисёнка?

– Он теперь не «милый лисёнок», а король мира оборотней, Найка, – поучительно проговорил Ровьюр.

Я едва не взвыла от восторга: тич дал мне в руки такое классное прозвище, от которого моего рыжего друга будет корёжить, как от пирожков Царьи. Нет, хуже! Немилый лисёнок… Вемуд этого не вынесет.

Потирая руки, я направилась навстречу приближающемуся длинному лимузину. Хотела встретить друга и рассказать ему о том, как его теперь все боятся: Вемуд будет в нирване.

Но вереница машин во главе с чёрным монстром остановилась, а никто так и не вышел. Я уже собиралась сама открыть дверь, раз принцу… тьфу! Королю! Раз ему никто не помогает выбраться из этой консервной банки, как раздались фанфары. То есть, услышав дикий звук, от которого у меня все волоски на теле встали дыбом, я решила, что именно так должны звучать загадочные фанфары. Противно очень, а после в ушах ещё несколько минут неприятно звенело.

Дверцы автомобилей распахнулись одновременно, будто по команде. У всех, кроме лимузина.

– Вот это синхронность! – восхитилась Царья, наблюдая, как из машин вылезают мужчины в странных разноцветных одеждах. – Отец Шадра бы себе левую пятку отгрыз, чтобы эти лакеи служили у него.

– Он человек, они – оборотни, – хихикнула я. – С отгрызанием монаршей пятки верфоксы и сами справятся. – И тут растерянно оглянулась на подругу. – Погоди. Эти пляски аборигенов – так положено?

– Конечно, – спокойно кивнула царевна-лягушка. – Это упрощённый вариант посещения монаршей особы своих подданных.

– Упрощённый? – Мне вдруг стало очень жалко Вемуда. – Боюсь представить торжественный.

– Этого не представить, – важно покивала Царья. – Я сама торжественный видела один раз на свадьбе принца Шадра. Король и его свита подъехали к

замку принца на торжество утром, а церемонию бракосочетания пришлось проводить на следующий день. Шадр привычный, терпеливо простоял до вечера, а его невестушка грохнулась в обморок, только к утру в чувство привели.

– Невестушка? – иронично улыбнулась я. – Ты всё ещё влюблена в Шадра?

– Скажешь тоже, – фыркнула Царья. – Он мой друг детства, и только. Но невесту… тьфу! Жену уже! Я её терпеть не могу, такая жеманная, аж зубы сводит…

– У лягушки сводит зубы? – подначивала я.

А что ещё делать? Эти парни в попугайских костюмах принялись исполнять странные движения шестами. Красиво, конечно, но лучше бы выпустили бедного Вемуда из душного лимузина. Он же терпеть не может замкнутых пространств. Даже в общаге не любил ночевать, предпочитая, наплевав на комендантский час, носиться по лесам в образе лиса.

– Придётся её пригласить в академию, – мстительно ответила Царья. – Как увидит твоего Дэпа, влюбится и бросит Шадра. А я полюбуюсь, как девчонки будут драться за право быть твоей женой… Ой, то есть за право быть женой твоей второй ипостаси.

– Поздно кулаками махать, – рассеянно проговорила я, заметив странную тень среди кустов. – Место моей и Дэпа жены занято, Мелисана под нашим покровительством… Иначе единорожку вернут на Белую гору и выдадут за какого-нибудь старого извращенца, которому для ровного счёта в гареме трёхсотой девчонки не хватает.

– Ой, смотри, – восторженно вскрикнула подруга и цапнула меня за руку, – сейчас они будут исполнять ритуальный танец!

– А до этого они не ритуальный исполняли? – фыркнула я и убрала её руку с локтя. – Постой, я скоро вернусь.

И, пригнувшись, нырнула в толпу. Протолкалась мимо студентов к кустам и, прячась от внимательных взглядов охранников-верберов, прокралась к тому

месту, где заметила мелькнувшую тень. Заранее приготовилась позвать Дэпа. Если это наёмник, который охотится на моего друга по приказу опального короля Увона, он об этом сильно пожалеет! А Дэп как раз потренируется в практике макраме, плести которое пол-лета учила его Чжоу. Я ухмыльнулась: подарю другу в честь начала третьего курса обучения красивый рыжий коврик.

Тень метнулась в сторону, и я позвала Дэпа.

* * *

– Дэп бить, – вежливо предупредил Дэп.

– Нет! – пискнул куст, из которого высунулась рыжая голова Вемуда. – Это я.

– Дэп бить, – упрямо повторил Дэп.

– Ну хорошо, – поник Вемуд. – Бей. Всё равно туда не пойду. Надоело ощущать себя куклой. Ваше Величество, приподнимите ножку – надену туфельку. Ваше Величество, поднимите лицо – умою. Ваше Величество, встаньте в ванной – вымою ваш пе… – Он осёкся и покраснел. – Ну ты понял!

– Дэп не понять, – покачал головой Дэп.

– Куда уж тебе понять, – уныло махнул рукой Вемуд и сел на землю. – Я даже есть сам не могу, королю положено только рот открывать. Мне подносят серебряную ложечку и кладут на язык горошинку еды. И снова, и снова, и снова… Лишь бы я не подавился! А я убить всех готов, ведь завтрак растягивается на час. Понимаешь?

– Кушать час? – восхитился Дэп и сел рядом с лисом. – Дэп завидовать!

– Да чему? – воздел руки Вемуд. Сложил ладонь горсточкой. – В итоге ты съедаешь вот столько протёртой без единого кусочка кашки. Так и зубы вывалятся за ненадобностью! А всё этот повар…

– Дэп бить, – проворчал Дэп, смахивая со щеки слезинку.

– Один ты меня понимаешь, – обнял его Вемуд и поднял лицо. – Я покажу этого повара. Точно знаю, у него с собой котёл. Сможешь вырубить его, как ректора из Западной академии? Чтобы тебя не засекли.

– Дэп любить, – медленно выговаривая длинную сложную фразу, ответил Дэп, – метать котлы!

– Друг! – взвыл Вемуд и снова обнял Дэпа. – Как же я скучал по тебе. – Отстранился и подмигнул: – Но по Найке больше, уж прости. Можно мне с ней пообщаться?

Дэп кивнул и уступил мир Найке.

* * *

– Лапы убрал, – рыкнула я, и Вемуд отскочил. Тогда я широко улыбнулась и сама обняла его. – Как я рада тебя видеть!

– Вот не понял, – обиделся верфокс. – Что это было?

– Ты обнимал Дэпа, – объяснила я, отстраняясь, – а я тебя. Всё честно, немилый лисёнок.

– Кто?! – взревел Вемуд. – Почему лисёнок? Я вообще-то король оборотней, Найка.

Я рассмеялась. По поводу второй части эпитета у него возражений не нашлось. Приподнялась и, осторожно высунувшись из кустов, посмотрела на машины: мужчины в ярких костюмах всё ещё крутили шестами в ритуальных плясках.

– Долго они так будут скакать? – уточнила я.

– Достаточно, чтобы выспаться, – откинулся на спину Вемуд. Сунул травинку в рот и посмотрел на небо. – Как же я мечтал снова оказаться здесь.

– О да, – передёрнуло меня. – Элль тебя откормит. Я ещё подумала, чего ты такой тощий, может, это дворцовая мода, а тебя голодом морили!

Вемуд приподнялся и покосился на меня, а я пожала плечами:

– Подслушала вас с Дэпом. Любопытно же.

– Любопытство кошку сгубило, – проворчал друг.

– Ты это Хекье скажи, – хмыкнула я.

– Она здесь? – встрепенулся Вемуд. – Всё такая же красивая, да? Волосы распустила? А в чём она сегодня, в брюках? О, у неё такие ноги!..

– И ноги, и руки, всё у неё на месте, – иронично покачала я головой. – Тебе в кашку какие травки добавляли? Кажется, ты вернулся ещё более любвеобильным, чем уехал. Я думала, во дворце тебя будут любить эти… Как их там? Фаворитки! И ты утихомиришься.

– Издеваешься? – простонал лис и перевернулся на живот. Рассматривая меня снизу, улыбнулся. – Да они все как одна страшные, ни в ком нет и десятой доли твоей красоты, Найка…

– Зато ни в одной нет Дэпа, – ехидно добавила я. – Это ли не достоинство?

– Недостаток, Найка, – жалостно простонал Вемуд. – С Дэпом никогда не соскучишься.

– Это точно, – болезненно скривилась я. – Что-что, а скучать не приходится.

– Вы снова поссорились? – приподнял рыжие брови друг. – Чего ты на него бочку с крысами катишь?

– Да он с девчонками своими разобраться не может! – воскликнула я. – А я крайняя…

– Мой ученик! – гордо выпрямился Вемуд. – Поднаторел парень. Надо его с одной красоткой познакомить…

– Эй, верберы! – снова привстав, крикнула я. – Тут у вас король из лимузина вывалился, а вы и не заметили, охраннички липовые…

– Тихо ты, – зажал мне рот лис. – Пошутил я, пошутил!

Прижал меня к земле и быстро оглянулся на машины. Но за шумом голосов и музыкой на мой крик никто не обратил внимания. Вот уж действительно пора королю охрану менять, а то Увон где-то рядом. Пока я размышляла об опасном положении молодого короля, этот наглый рыжехвост наклонился и прошептал:

– Так вот зачем ты это сделала? Чтобы я набросился на тебя, шалунишка…

Я дёрнулась, намереваясь высказать рыжему нахалу всё, что думаю о его выводах, как раздался скучающий голос вервульфа:

– Она сделала это, чтобы я набросился на тебя. – Он наклонился и, усмехнувшись, окинул верфокса алым от ярости взглядом. – Шалунишка!

Вемуд быстренько отполз в сторону и прикинулся ковриком. Улыбающимся и болтающим без умолку.

– Привет, Койел. Ох ты ж, как тебя раздуло… Это водянка?

– Это мышцы, – оскалился вервульф. – Хочешь, померяемся силой?

– Давай лучше магией, – парировал новоявленный король, напоминая будущему вожаку стаи вервульфов, что он тоже не так прост, как тому хотелось бы.

– А ну, парни, давайте померяемся знаниями, – поднялась я и, отряхнувшись, осведомилась у Койела: – Скажи мне честно, что такого просил передать мне твой отец, от чего ты наотрез отказался? Да ещё угрожал Чжоу расправой, если она не будет держать язык за зубами.

– Так и знал, что она не вытерпит, – прошипел парень и улыбнулся мне так мило, что я тут же забыла, что только что хотела на него рассердиться.

Вот не скажу, что безумно его люблю, и не раз честно говорила об этом Койелу, но бывают моменты, когда у меня сердце сжимается. Например, сейчас. У вервульфа от редкой улыбки лицо преображается, и Койел из ледяного красавчика превращается в такого обаяшку, что Вемуд может идти лесом. Но верфокс не сдавался. Он и сейчас оттеснил меня и, цапнув за руку, проговорил так проникновенно и серьёзно, что я нахмурилась:

– Не слушай вервульфов, Найка! Ты же знаешь, что эти серые кардиналы пытаются перехватить власть в мире оборотней…

– Перехватить? – бесцеремонно схватив за плечо, оттащил верфокса от меня Койел. – Зачем вервульфам перехватывать то, что всегда принадлежало им? Но ты, как и многие до тебя, можешь делать морду рыжим кирпичом и удобненько ёрзать на троне…

– Удобненько?! – обиженно вырвался Вемуд. Он не особо подрос этим летом, да ещё и похудел, поэтому выглядел по сравнению с Койелом щуплым подростком… коим и являлся. Но всё равно не желал сдавать позиций. – Ты бы посидел сначала на этом жёстком стульчике несколько часов кряду, а потом говорил!

– Ого. – Уголок рта Койела пополз вверх – а вот эта ухмылочка мне откровенно не понравилась с самого первого дня нашего… кхе! Знакомства, так сказать. Вервульф навис над верфоксом тёмной скалой. – То есть король мира оборотней добровольно отрекается от трона в мою пользу, я правильно понял? – Кивнул на меня: – Свидетель отречения есть… – Зло рассмеялся: – Даже два! Уверен, что Дэп подслушивал.

– И подглядывал, – сухо подтвердила я: мне этот балаган всё больше портил настроение. Я чуяла нутром, что за всеми этими намёками какая-то огромная мохнатая… зайчиха. – Но Дэп будет молчать, Койел, даже если на него надавит твоя сестра.

Я заложила руки и прошлась вдоль куста. Со стороны академии всё ещё неслись звуки музыки, и благодаря Царье, я уже знала – пляски с бубнами по поводу

торжественного прибытия на учёбу юного короля затянутся надолго. Поэтому улыбнулась парням и предложила:

– А не навестить ли нам Элль?

Вемуд гулко сглотнул и посмотрел на меня с таким обожанием, словно я предложила новый способ пополнить казну. Да и у Койела взгляд смягчился. Конечно! Он такой огромный стал, что еды, наверное, тоже требуется в два раза больше… и в три раза чаще. Утвердив план, мы двинулись в сторону общаги. Я – под ручку с Койелом, а Вемуд – короткими перебежками по кустам, собирая в рыжие вихры зелёную листву и гусениц.

Я шагала рядом с вервульфом и, ощущая под пальцами напряжённые мышцы его рук, иронично заметила:

– Не сомневайся, я догадываюсь, о чём ты не хочешь мне говорить. – Койел оцарапал меня взволнованным взглядом, и я улыбнулась чуть мягче. – Не понимаю только одного. Твой отец считает, что я могу помочь в деле с верфоксами? Или же хочет, чтобы я не помогала верфоксам? И почему моя полуторная тушка вдруг приобрела вес в обществе оборотней?

– Ты можешь повлиять на Вемуда, – очень тихо ответил парень.

Я не понимала всей этой конспирации: слух у лиса отличный, и Койел прекрасно знал, что тот подслушивает. Но включилась в игру. Прошептала:

– Значит, Одан хочет, чтобы я стала засланным шпионом? Дёргала за ниточки… а если это не сработает, чтобы Дэп дёргал за ноги-руки Вемуда? А что делать, если он их вырвет… случайно?

– Нет, ну вы совсем обнаглели, – донёсся громкий шёпот из кустов. – Я-то, дурак, переживал, что обниматься будут, целоваться мне назло, а они ещё хуже! Обсуждают, что и откуда у меня оторвать. Друзья, называется.

Я, смеясь, посмотрела на Койела.

– Он же обиделся, да?

– Ну что ты, – с трудом удерживал улыбку мой парень. – Так, слегка расстроился. Но вот если мы будем обниматься и…

Я отпрянула.

– Лимит исчерпан, помнишь?

Вемуд снова высунул из кустов любопытный нос:

– Что за лимит?

– Тебя не касается, – жёстко отрезал вервульф.

Вемуд с несчастным видом самого униженного и оскорблённого в мире оборотня посмотрел на меня, даже бровки домиком сложил для усиления эффекта, но я лишь показала язык. Не объяснять же, почему мы с Койелом ограничили прикосновения?

Лис, конечно, не откажется послушать и, возможно, даст пару дурацких советов… Нет, он их точно выкатит с десяток! Но Койелу и так непросто быть «парнем наполовину», как он себя называет. Да и мне считаться девушкой, но держаться на расстоянии, сложно. Постоянно мучает чувство вины, когда замечаю, как темнеет взгляд вервульфа при виде меня. Но он сам согласился быть моим зельем от Земко, и то, что действует это лекарство очень медленно, не вина волка. Не его, но чья же?

Глава 3

Элль встретила нас распахнув объятия:

– Третьекурсники? Отлично! Вот кто поможет мне расставить столы.

Вемуд тут же развернулся с намерением удрать от неожиданно свалившейся подработки, но я удержала друга за шиворот и выставила перед собой.

– Да вы посмотрите, что с нашим юным королём дворцовый повар сделал! Вемуда же теперь не то что в профиль, и в анфас не заметить. Наверное, уменьшают, чтобы удобнее было на монетах худющую физиономию печатать.

Элль всплеснула руками:

– Да что же это? – Она подбежала и, осмотрев верфокса так внимательно, словно он был основным претендентом на главное блюдо, потащила его к стойке раздачи. Проворчала: – Я знала Ллойка, этот вербер всегда был нечист на руку, но не думала, что он тащит всё подряд из кладовых дворца в свою берлогу, а король голодает! Садитесь, Ваше Величество, вот, на табуреточку… Простите, тронов у нас нет, мы верберы простые. Вам пирожных с лягушками или пирога с мышами?

Вемуд выглядел так, словно при жизни попал в рай, хватал всё, что предлагала ему Элль, без разбора. Даже кузнечики Царьи пошли в дело! Я не могла понять, всерьёз ли повариха обхаживает короля оборотней, или это тонкий сарказм, но ответ пришёл сам. Элль выпрямилась и, грозно глянув на нас, крикнула:

– Что стоите? Расставьте столы, пока Его Величество откушает!

Вемуд, жуя, довольно зажмурился и прошамкал:

– Да-да! Будете послушными детками – я позволю вам доесть крошки с моего королевского стола!

Койел с рычанием двинулся к лису, но Элль, раскинув руки, преградила путь. Даже мне стало жутко, когда она сверкнула грозным верберским взглядом.

– Король изволит кушать!

Я оттянула парня в сторону и, посмеиваясь, проговорила:

– Такими темпами к концу учебного года Вемуд будет выкатываться из академии рыжим шариком.

Верфокс подавился и, откашливаясь, посмотрел на меня с дикой смесью возмущения и ужаса. Я лишь мило улыбнулась, а Койел довольно сложил руки на груди и добавил:

– Точно-точно. Пусть лопает, Найка, пошли столы двигать. А королю не по статусу физкультурой заниматься! Хочу посмотреть, как он растолстеет. Наверное, очень забавно корона будет съезжать с его круглой головы.

Вемуд вспыхнул до кончиков волос и, отодвинув блюдо, решительно поднялся.

– Спасибо, Элль! – заявил он. – Вот это заверни мне с собой.

Когда повар, сложив всё, на что указал королевский палец, исчез на кухне, Вемуд приблизился к нам и, ковыряя носком ботинка пол, смущённо процедил:

– Можно вам помочь?

– Ого, – с грохотом двигая стол, покосилась я на Койела. – Ты слышал этот тон? Кажется, Его Величество простудился. Забыл, что королевской особе положено приказывать и повелевать. Что будем делать?

– Срочно к Фулле, – с лёгкостью поднимая одной рукой тяжеленный стол, хищно оскалился Койел. Переставил его на место и хмыкнул: – Она его очень качественно покусает за несоблюдение дворцового этикета.

– Это слишком, – глядя на умоляющую физиономию Вемуда, протянула я и, подмигнув вервульфу, добавила со смешком: – Слишком мягко. Давай мы его лучше вернём на церемонию?

– Ребята, – чуть не плача, простонал Вемуд и потряс пакетом, – я же еду для вас добыл, а вы… Думаете, Элль была бы столь щедра, не будь я королём?

Мы с Койелом переглянулись и неохотно поморщились:

– Да!

– Прав рыжий-конопатый, – вздохнула я и, цапнув пакет, утянула своего парня к уже возвращённому на место столу. – У нас обеденный перерыв, а вот Вашему Величеству не помешает физическая нагрузка.

Пока мы с Койелом уплетали пирожки, Вемуд активно пыхтел, расставляя оставшиеся столы и стулья. Я смеялась над подколками вервульфа и над ответами огрызающегося верфокса, но готовилась к тому, что всё это веселье скоро закончится. Ровно в тот момент, когда мы снова вернёмся к вопросу о задании Одана. Что же нужно серым кардиналам? Какую мысль предстоит внушить юному королю? И захочу ли я пойти на это?

Знала точно лишь одно – я не сделаю ничего, что может навредить моим друзьям. Будь то король, вожак стаи… или хозяин девятого дома на Белой горе. Лучше сделаю плохо себе, чем им.

Вемуд, закончив, подошёл к нам и тоскливо посмотрел на опустевший пакет.

– Нет, ну как это называется? – жалобно взвыл он. – Трудно было оставить мне хоть пирожок с кузнечиками?

– Элль! – закричала я со всей мочи. – Король требует добавки! Говорит, пирожки с кузнечиками сегодня удались особенно отменно!

С кухни послышался шум, звон и ругань – вербер спешил на помощь! Круша всё на своём пути, Элль неслась накормить оголодавшего короля оборотней. Я широко улыбнулась Вемуду и хлопнула в ладоши:

– Та-дам! Срочная доставка пирожков, Ваше Величество.

Запыхавшаяся Элль уже протягивала красному от смущения лису полную тарелку. Верфокс нехотя стянул один пирожок и витиевато поблагодарил повариху. Довольная Элль удалилась готовить еду студентам, а Койел посмотрел ей вслед и покачал головой:

– Никогда бы не подумал, что наша суровая Элль может быть такой покладистой.

– Это всё Найкин талант, – жуя, с трудом проговорил Вемуд. – Вот бы мне её на пару дней во дворец! Уверен, там бы все начали ходить по струночке…

– Угу, – многообещающе покосилась я на друга. – Начиная с рыжего хвоста на троне. И зачем тебе такая эквилибристика? Вемуд, ты – король! Значит, ты устанавливаешь правила.

– Издеваешься? – обиделся верфокс.

А Койел захохотал и положил мне тяжёлую руку на плечо.

– Ох, Найка, насмешила.

– Чем это? – насупилась я.

– Короли не устанавливают правила, – словно объяснял щенку, почему хвост растёт именно внизу спины, начал Койел, – а следуют им!

– Да ладно? – изумилась я и усмехнулась: – И кто, по-твоему, устанавливает их?

– Те, кто посадил короля на трон, – словно произнёс нечто само собой разумеющееся, пожал плечами вервульф. – Король – это такой оборотень, который должен быть красивой марионеткой, чтобы народ верил в закон.

– Эй! – возмутился Вемуд. – Не стоит так утрировать. Власть у меня всё же есть!

– Да? – хищно ухмыльнулся Койел и приподнял чёрные брови. – Неужели сам выбираешь, каким ночным горшком, золотым или серебряным, пользоваться?

– Твой балл, – недовольно пробурчал лис и жалобно посмотрел на меня. – Прикинь, Найка, они по утрам заставляют меня в золотой делать…

– Избавь меня от подробностей! – вскричала я и, развернувшись, быстро вышла из столовой. – Ёжики гремучие, Вемуд, нашёл место и время!

– Нет, ну ты вообще… – бежал за мной верфокс. – Я тут при чём? Это Койел о горшках заговорил!

– Он мне не раскрывал своего интимного расписания, – буркнула я и посмотрела в направлении всё ещё продолжающегося парада. – Теперь я начинаю верить в девушку, которая в обморок упала. Долго они там ещё танцевать будут?

Вемуд вытянул шею и посмотрел туда же.

– Уже не очень. – И вздохнул: – Пора возвращаться. Если откроют дверь автомобиля и не обнаружат короля…

– То ритуальные пляски продолжатся, – усмехнулся Койел. – Но плясать будут все, начиная от ректора, заканчивая первокурсниками. Иди уже, побитый молью коврик.

– Оскорбление монаршей особы… – начал было Вемуд.

– …Было бы, будь тут монарх, – сухо перебил его вервульф. – Но король оборотней сейчас сидит в машине и терпеливо ждёт официального появления, так ведь?

– Я тебе припомню, – проворчал лис и, схватив мою руку, потряс её. – И всё же, как я рад вам, друзья! Во дворце безумно тоскливо. Надеюсь, скоро увидимся.

– И не надейся, – осадил Койел и положил руку мне на плечи.

– Держись, Вемуд, – скинула я его руку. – Ты выдержишь!

– Да у меня других вариантов нет, – уныло отозвался верфокс и тут же лучезарно улыбнулся: – Но на сытый желудок изображать марионетку гораздо приятнее.

Пригнувшись, он исчез в кустах, а мы с вервульфом направились к главному входу в академию. Я тихо сказала:

– Не пойду на это. Не буду давить на Вемуда по приказу серых кардиналов.

– Я тоже не желаю этого. – Койел тут же посерьёзнел. – И хоть отец говорит, что Вемуд слишком молод и не имеет внутреннего стержня, мне всё равно. Ты не обязана идти на это! Плевать, что короля легко прогнуть…

– Вемуда?! – перебив его, расхохоталась я. Вспомнились многочисленные случаи, когда верфокс вдруг превращался в неподвижную стену, если что было не по его желанию, и отрицательно покачала головой. – Ты словно не знаешь своего друга.

– Какого друга? – изумлённо приподнял брови Койел и жёстко усмехнулся. – Волки и лисы никогда не были друзьями, Найка.

– Не были, но вы стали, – упрямо возразила я и обхватила его ладонь. – Не отрицай! Как бы вы ни бодались, в опасной ситуации помогали друг другу. И мне.

– Нет, – вырвал руку вервульф и, тут же улыбнувшись, проникновенно сказал: – Мы помогали тебе, Найка. Мы с верфоксом всегда были соперниками и останемся ими. Скажи спасибо, что пока не стали врагами.

– Спасибо, – опешила я.

– Пожалуйста, – хмыкнул Койел и миролюбиво, будто жёсткая ухмылка мне лишь примерещилась, добавил: – Так и останется, если ты откажешь моему отцу. Не хочу, чтобы ты слишком много общалась с Вемудом. Одного раза вполне достаточно.

– За день? – с улыбкой глядя на серого ревнивца, уточнила я.

– За семестр, – сухо отрезал он.

– Ого, – я приподнялась на носочки и дотронулась до лба Койела, – у тебя приступ собственничества? Ошейник мне прикупить ещё не хочешь? А может, тебе тапочки в зубах принести? Ты только скажи, я Дэпу передам, он и зубы добудет, и тапочки!

– Найка, – тут же сдулся парень, – ну что ты сразу Дэпом огрызаешься?

– Не, нормально! – засмеялась я. – Вам своими зверями бравировать можно, а мне Дэпом нельзя? Да он у меня самый дэпистый в мире!

– Не поспоришь, – тоже улыбнулся Койел и, обняв меня за плечи, повёл к зданию. – Смотри, кажется, всё готово к торжественному явлению короля!

Я лишь вздохнула и снова сбросила его руку.

– Лимит и на завтра исчерпан.

Мы понаблюдали за тем, как Вемуд, нацепив на плечи мохнатую мантию, а на лицо скучающее выражение, вяло помахивал рукой визжащим студенткам с фоксфака, а затем двинулись обратно в учебные классы. Понятно, что вряд ли сегодня будут занятия, – учебный день безнадёжно сорван, и все будут до ночи обсуждать эффектное появление короля оборотней в академии.

Мне же было безумно жаль Вемуда, которому теперь и шагу будет не ступить. Ведь друг так любит свободу! Впрочем, девушек он тоже обожает, так что есть и плюсы. А ещё супер бонус: наконец верфокс перестанет донимать меня.

Так я наивно полагала ещё днём.

А вечером пришёл песец. Пушистый такой, с длинным хвостом и аккуратными ушками.

Я, стоя в дверях своей комнаты, долго смотрела на животное. Песец платил тем же, буравя меня внимательным взглядом блестящих чёрных глазок. Наконец я решила, что эти гляделки надо либо прекращать, либо переводить на новый уровень.

Присев на корточки, протянула руку:

– Ну привет, песец.

И вскрикнула от боли. Царья выглянула из ванной и, роняя на пол хлопья пены, спросила:

– Это ты кому так рада? Не Вемуду случайно?

– Нет, но близко, – процедила я, возмущённо рассматривая наглую животину, которая заявилась ко мне, цапнула и продолжает пялиться! – Ко мне пришёл пушистый песец и укусил за палец.

– Какая у некоторых жизнь интересная, – хмыкнула Царья и скрылась в ванной. До меня донёсся шум воды и звонкий голос подруги: – Ну укуси ты его!

– Не мой конёк, – ухмыльнулась я и, подозревая, что наглый зверёк новенький, подмигнула. – Нам с Дэпом больше нравится метание зверей на дальность. Тушки лисиц улетают на сотню метров дальше, чем волков. Интересно, песцом можно установить вульфимпийский рекорд?

Перед глазами на мгновение всё поплыло, и вот уже рядом стоял высокий красавец в странной одежде с кружавчиками. Но дурацкий камзол мужчину не портил: статный, плечи широкие, ноги длинные… А холёное лицо с высокими скулами и впалыми щеками точно могло принадлежать лишь оборотнической аристократии. Я порадовалась, что Царья в ванной, иначе Вемуд был бы забыт, а новенький подвергся тщательной проверке на королевскую кровь. С жабьего разбега.

– Нет, ну что за манеры? – высокомерно заявил гость. – К вам королевский посланец, а вы невежливо молчите, не кланяетесь и даже на порог не пускаете! Деревенщина…

Я скривилась: привлекательность оборотня в моих глазах резко уменьшилась. Второй раз порадовалась тому, что Царья решила отмыть свои золотые кудряшки, а процесс это долгий и мучительный. Увы, моей подруге нравились хамы, а этот песец наглец явно натренированный.

– Ой, простите! – взвыла я так, что посланец подпрыгнул от неожиданности, и отвесила земной поклон.

Я бы и на колени упала, но пол ещё не мыли, а брючки чистые – жалко. Вместо этого решила брать экспрессией. Заломила руки и возопила:

– Не вели казнить, королевский посланец! Сами мы из мира людишек немытых и нечёсаных, с этикетами незнакомые. Ты за данью? Чем возьмёшь? Тараканы законсервированные есть, есть маринованные. Или кузнечиками сушёными? – Я подцепила ожерелье из насекомых, которых Царья бережно собирала в коллекцию… или на чёрный день. Нацепила на шею парню. – Отлично смотрится с кружевами! Законченный образ.

Посланец побелел так, будто я ему на шею напялила ожерелье из только что выдранных зубов. Его собственных. И, гулко сглотнув, парень просипел:

– Его Величество изволит уделить вам аудиенцию на крыше. Прямо сейчас.

И, перевернувшись в песца, бросился прочь так, что лишь кузнечики болтающиеся засверкали. Я мысленно извинилась перед Царьей и позвала Дэпа. Аудиенция на крыше? Это же так романтично! Луна, темнота, летающие наглые лисы…

* * *

Дэп осторожно поднимался по лестнице. Не то чтобы он боялся упасть, но вот наступить на кого-то и не заметить этого – запросто. А ему нужна шкурка только одного оборотня – Найка разозлилась на Вемуда и желала его проучить. Дэп радовался редкой возможности забросить лиса на вершину дерева. И того песца он бы тоже метнул, эх… Жаль, что улизнул.

Но на крыше Дэпа встречал сюрприз. Круглый покрытый белоснежной скатертью стол сверкал от обилия свечей и ломился от вкусняшек на любой оборотнический вкус. Но стоило Дэпу направиться к угощению, как путь ему преградил невысокий человечек.

– Ты не Вемуд, – обвинил его Дэп.

– А ты не девочка, – не остался в долгу незнакомец.

– Дэп бить, – вежливо пообещал Дэп.

– Начинай, – с предвкушающей ухмылкой ответил рыжий мужчина.

Дэп замахнулся, но был тут же отброшен в сторону ударом такой силы, что заныло в груди.

– Дэп больно, – едва не теряя сознание, тихо пожаловался он. – Дэп жарко!

Он с трудом похлопал по футболке, сбивая с ткани огонь. Жар не навредил коже, но будто проник внутрь тела, выжигая изнутри. А незнакомец, стряхивая с кончиков пальцев огненные брызги, присел перед ним на корточки.

– Что это за уродец, Гольдар? Ты же пригласил девочку.

– Так точно, Ваше Величество, – вытянулся рядом с незнакомцем раздражающий высокомерием песец. – Уродец назвал имя Дэп. Если верить соглядатаям, это и есть вторая ипостась нестандартной.

– Нестандартнее некуда, – зло рассмеялся незнакомец и наклонился над Дэпом. – То что нужно, Гольдар. Лучше не бывает!

Дэп пытался освободиться от боли, старался перебороть себя, подняться, защитить Найку, но с кончиков пальцев незнакомца стекали огненные капли. Они прожигали ткань зачарованной футболки и, касаясь незащищённой кожи, оседали чуть светящимися узорами.

Рыжий поднялся и, оценив своё творение, отряхнул ладони. Протянул руку и галантно предложил:

– Позвольте помочь вам подняться, милая.

Дэп ощутил, как тают последние искры сознания. Паника сдавила горло, стало трудно дышать. Он никогда не исчезал полностью. Как и Найка, просто выжидал на грани сознания. Но сейчас это было иначе. Дэп не уступал мир Найке, он ничего не видел и не мог пошевелиться. Всё, что ему оставалось, – это слышать ровный девичий голос:

– Спасибо, мой король. Вы так любезны.

Глава 4

Однажды моя высокая и суровая подруга с курса нестандартных – Уэнди – рассказала мне жуткую историю. Потирая татуировку на бритом затылке, девушка содрогалась от воспоминаний. Её вторую ипостась – милую яркую бабочку – однажды поймали и закрыли в банке. Это было ужасно. Конечно, я первым делом спросила – как? Почему ты не сменила ипостась и, превратившись в себя, уверенную и сильную, не надавала проказникам по шапкам?

Она тогда посмотрела так, что меня аж придавило тяжёлым взглядом к скамье около академии. Никогда не забуду её слова:

«Ты ни разу не боялась навредить своей второй половинке?»

Уэнди побоялась, что во время трансформации стекла повредят её второй ипостаси, поэтому оставалась в плену до тех пор, пока её не освободили. Благо наша академическая Баба-Яга (ой, Маар же не подслушивает мысли?) нашла прогульщицу с помощью поискового артефакта. Конечно, добрая док Фулла записала ей пропуск по болезни, а то отяготилась бы серьга Моргана моей подруги на семь штрафных баллов – по одному на каждый прогул. Это колючки лохматые как много!

И сейчас, глядя на худого рыжего мужчину, который восседал на табуретке так гордо, словно она высечена из цельного алмаза, я целиком и полностью понимала Уэнди. И это знание выворачивало меня наизнанку. Я никогда… Нет. Я НИКОГДА! Никогда-никогда не волновалась за Дэпа. Ну, мелкие неурядицы или любовные переживания не в счёт. Я была уверена, что мой Дэп – самый сильный, самый живучий, самый-самый!

Но это не так. И избавление от иллюзии неуязвимости моей второй ипостаси разрывало сердце, погружало в такой мрак отчаяния, что хотелось просто лечь и не шевелиться, чтобы, не дай ёжики треугольчатые, не причинить вред второй половинке.

Дэп, словно запертая в банке бабочка, мог пострадать от любой моей попытки освободиться. Ужасное ощущение полного бессилия после стольких лет безоговорочной веры в Дэпа. Даже когда хотела избавиться от него, я знала:

случись что – парень всех побьёт.

До сих пор я не ощущала себя настолько беспомощной и одинокой.

Мужчина протянул руку и с улыбкой, за которую Дэп бы его отправил в далёкое летающее путешествие, произнёс:

– Позвольте помочь вам подняться, милая.

Весь вид незнакомца говорил о том, что его жест – величайшая любезность, о которой такая нестандартная тварь, как я, могла лишь мечтать. Разумеется, я знала, кто это. Надменный и жестокий оборотень на крыше моей академии – не кто иной, как свергнутый король верфоксов Увон!

Его ищут верберы всего мира оборотней, а наглец любезничает с нестандартной? Эх, мне даже на помощь не позвать. Не знаю, что за заклинание применил Увон, но я тоже будто оказалась в банке. Но, в отличие от Дэпа, в стеклянной. Я могу видеть, что происходит, но не влиять на это. Лучше ли моё положение? Покажет время.

Почему не могу повлиять? Да потому что – ёжики травянистые! – тело действовало само по себе. Мне хотелось крушить, вывалить на короля все изысканные яства, невесть как оказавшиеся на крыше общежития, вставить лису свечку… куда удастся! Но вместо этого я любезно улыбнулась и протянула руку, принимая помощь беглого короля.

– Спасибо, мой король. Вы так любезны.

Голос похож на мой, но я так не говорю. Я так не действую! Не опираюсь на руку подлых лисов, не усаживаюсь изящно за столик, не поправляю выбившуюся из собранных в хвост волос прядь, не улыбаюсь жеманно, не хлопаю ресницами… Ёжики метровые! Я это не я!

– Вы узнали меня? – поднял бокал Увон. – Это наполняет меня бесконечным наслаждением!

Я жеманно улыбнулась, а сама искренне мечтала наполнить Увона бесконечным количеством замаринованных кузнечиков. Нашпиговать так, чтобы у него из ушей рыжих полезло! Как же выпутаться из дурацкого положения? Как освободиться из проклятой банки? Как и Уэнди, я не могу ни сделать это сама, ни попросить о помощи. Остаётся смириться и уповать на спасение? Это не по мне!

А всё этот песец пушистый. Зря его Дэп не метнул подальше! Засмотрелась на минутку на выразительное лицо и симпатичные ямочки на щеках. Эх, некстати художественная натура просыпается, ох как некстати! И когда до меня дойдёт, что смазливая мордашка всегда несёт за собой неприятности?

Койел, например, красавчик каких мало. Его могучая накачанная фигура сводит с ума совершенством, от парня исходят практически ощутимые волны прирождённой властности. Да, он создан быть лидером, и никто в этом не сомневается. Но при этом жуткий непримиримый собственник и нетерпим к мнению, отличному от своего, настолько, что готов подмять под себя каждого, кто вякнет слово против. Мне повезло с Дэпом, которого вервульфу пока не удалось одолеть… Сдаётся мне, что именно в этом секрет моей привлекательности для Койела.

А для Земко я наваждение, от которого он не может или не хочет избавиться. Блондин – классический герой из единороговых снов, ошеломительно прекрасный юноша, один вид которого заставляет замирать сердца девушек с любого курса академии. Но его маниакальное стремление уложить мир к моим ногам пугает. Причём уложить он стремится жёстко, с левой. Но больше всего раздражает, что Земко совершенно неинтересно, хочу ли я прогуливаться по трупикам сражённых в мою честь миров.

Оно мне надо?!

Вемуд невероятно харизматичный! За одну улыбку обаятельному другу простишь всё – от засунутого под блузку жука до подмятой репутации. Его веснушки действуют как мощный антидепрессант, и в компании с верфоксом кажется, что одолеть можно любую проблему. При этом лис настолько самоуверенный и бесшабашный, что диву даёшься – и как жив до сих пор? Всё его невероятное везение. Или магия.

Вот только нельзя в компании рыжика расслабиться ни на секунду. Вемуд как истинный царедворец невероятно хитёр и практически лишён совести. Сколько раз я влипала не потому, что друг хотел меня подставить, а потому, что природа верфокса такова.

Наша ненормальная дружба, то периодически перерастающая в ненависть, то принимающая ещё более странные формы, научила меня одному важному правилу: попала в лапы к хищнику – притворись жертвой. Только тогда, дождавшись удачного момента, можно спастись. А мне даже притворяться не надо – я не могу вести себя не так, как желает Его свергнутое Величество Увон. Но всё равно мне стало легче. Одно дело ощущать себя запертой в банке и совсем другое – воспринимать это как время для накопления сил.

– Что же угодно Вашему Величеству от никчемной нестандартной?

А про себя добавила:

«Жалкое подобие короля, вырывающее подобострастие магией, что тебе надо настолько сильно, что ты сунул рыжий нос в логово Одана?»

– Хочу почтить тебя милостью отобедать со мной, – величественно кивнуло Величество.

Я уныло покосилась на стол и угощения на нём. Вот проходили уже, и не раз. Меня столько раз травили, что пора уже иммунитету выработаться. Вот вообще бы не хотелось что-то «отобедать», но… ёжики пернатые! Мои руки нетипично изящно для сельчанки задвигались над тарелкой.

– Приятного аппетита, Ваше Величество! – жеманно проговорила я.

«Чтоб ты подавился, лис вислоухий!» – добавила про себя.

Руки двигались сами, я лишь наблюдала, как на маленькую тарталеточку тонким слоем ложится размягчённое масло, а следом, по крошечке, разноцветные паштеты. Ёжики шагающие в ряд! Я не хочу знать, гавкало это, мяукало или неприветливое слово рыжему Величеству сказало. На вкус оказалось как… Ах да! Леди таких слов не произносят. Только вот я не леди, но выругаться не в

силах. Засада!

– Как ваши сердечные отношения с Его Высочеством наследным принцем Вемудом? – неожиданно спросил Увон.

Я бы подавилась от такого вопроса… будь это я, конечно. Но заколдованная Найка лишь улыбнулась и ответила подобающим тоном:

– Боюсь, вы неверно истолковали слухи, Ваше Величество. Мы с Его Высочеством лишь добрые друзья.

«И если слухи эти распространяет само Высочество… или как там его!.. Я Вемуда на шест тренировочный в четыре рыжих слоя намотаю!» – пообещала я про себя.

Увон отправил в рот точно такую же тарталетку, как у меня, а затем потянулся к крошечным – с горошину – шарикам другой закуски. Моя рука тоже нырнула в ту тарелку, и я догадалась, что делаю то же, что желает лишённый короны верфокс.

– Позволь с тобой не согласиться, – высокомерно произнёс лис и прищурился, – я видел, как вы обнимались. Это ли не жест страстной привязанности?

«Вот же мохнатый пучеглаз! – беззвучно выругалась я. – Да в этой академии не найдётся ни единой девчонки, с которой Вемуд не обнимался бы!»

Сама же пыталась понять, когда и где Увон видел, чтобы я обнимала Вемуда. Он только сегодня приехал в академию и обниматься не лез. Как бы ни желал рыжий наглец это сделать, жить хотелось верфоксу явно больше, поэтому рисковать при Койеле он не стал.

Примени Вемуд магию, может, и победил бы вервульфа, но использование силы в пределах академии без соответствующего разрешения или прямой угрозы жизни строго запрещено даже королевским особам.

А ещё меня интересовало, почему молчит моя «фасадная часть». Возможно, первый дозволенный ответ не понравился свергнутому Величеству, поэтому больше слова мне не давали. Я продолжала улыбаться и поглощать какую-то

мелкую гадость, которую и едой сложно назвать: всё провёрнутое, даже жевать не нужно, и по вкусу совершенно не поддавалось идентификации. А выглядело всё так красиво!

Проклиная Увона, который мог бы давиться «яствами» в гордом одиночестве, я старалась не думать о том, станет ли мне плохо после романтического ужина под луной. С другой стороны, всё же у создавшегося положения была и положительная сторона. Я полностью поняла Вемуда, который поглощал вкуснющие творения Элль так, будто год голодал.

Ну хорошо, сторона не то что положительная, но хоть какие-то плюсы, даже эфемерные, помогали мне не устроить истерику, которую всё равно никто не увидит.

Я уже придумала тысячу способов отомстить Увону за то, что приходится фаршироваться королевской гадостью, как он наконец снова соизволил спросить:

– Выйдешь ли ты замуж за наследного принца, если он сделает официальное предложение?

Я готова была взвыть: ну почему я не вербер? Уткнулась бы в ладошку и уснула бы мертвецким сном прямо за столом. Зато не раздирала бы меня жажда лисьей крови. Какое ещё «официальное предложение»?! Нет, правильно Увона с трона турнули – он свихнулся!

Вемуд, конечно, стелился медово-пушистым ковриком: мол, сделаю тебя королевой! Но это всё равно что бабочке в банке рассказывать, как прекрасно будет жить крылатое насекомое в подводном царстве. Нет, ну в этой банке несчастная сколько-то протянет… Но недолго.

«Я выйду за наследного принца, – хотелось мне ответить Увону, – если он хоть заикнётся о чём-то более официальном, чем „Эй, детка! Ты привлекательна, я чертовски привлекателен! Пошли вместе мышей ловить?“»

Но вслух, разумеется, произнесла:

– Ваше Величество, я думаю, что моё низкое происхождение и нестандартная ориентированность второй ипостаси не позволят принцу совершить это безумство.

Сама же взвыть была голова: что?! Какая ещё „нестандартная ориентированность“? Да Дэп самой правильной ориентации. У Чжоу спросите! Впрочем, если подобный слух отпугнёт от меня действующего и бездействующего королей мира оборотней, то…

Прости, Дэп. Мы ещё отомстим, клянусь! Нестандартно отомстим и дезориентируем так, что дуэтным полётом верфоксов над гнездом выпустившегося уже из академии ворона Бья будет любоваться даже наш штатный ленивец Ньяль!

– А что, если я предложу исправить это досадное недоразумение? – манерно спросил Увон и, промокнув тонкие губы белоснежной салфеткой, пытливо посмотрел на меня. – Ты станешь особой королевских кровей!

Я уныло посмотрела на разноцветные паштетики: вот точно отравленные, дядька бредит! Когда моя очередь? Или заколдованная я буду даже в лазарете Фуллы реверансы делать? С лицом зелёным, как глаза наглого лиса…

– Я тебя удочерю, – добил меня беглый король оборотней.

Я смотрела на Увона, а его прямо-таки распирало от самодовольства. Меня же распирало от смеха, который я, увы, не могла выплеснуть. Удочерит?! А Дэпа что – усыновит? Как же забавно будет выглядеть этот мелкий лис в компании Дэпа. Так и слышу бас моей второй ипостаси: „Папаня! Дэп бить!“

Впрочем, смеяться расхотелось довольно быстро. Сразу как Увон поднялся и, обогнув столик, остановился рядом со мной. Я поднялась и… опустилась на колени. Вот же ёжики, парящие на лисьих ушах! А перед носом моим, покачиваясь на золотой цепочке, возник кроваво-алый камень. Ненавижу кулоны всех видов и мастей! Ещё с того, что принадлежал Росае, я к этим украшениям отношусь с крайним подозрением. И этот разгорающийся огненной магией рубин, судя по всему, тоже не принесёт мне радости.

– Беру тебя, Найка… – начал было король.

Я едва в обморок не грохнулась от внутреннего хохота, представив, как в эту минуту появляется Койел… И, столкнувшись взглядом с алыми от ярости глазами вервульфа, невольно затаила дыхание. Брюнет на самом деле оказался на крыше? Ой, кто-то попал!

Песец всё же взлетел. Да, Дэп точно отправил бы Гольдара в более красивый полёт, но у Койела, на которого слуга беглого короля верфоксов набросился, не подумав о последствиях, тоже неплохо получилось. Пока я, вскочив, восхищённо проследила за парящим песцом, вервульф кинулся к Увону, стремясь защитить меня, а тот от неожиданности попытался отпихнуть парня…

Верфокс застыл столбом, и по его смуглой коже пробежался узор таких же огненных линий, как некогда по Дэпу. Золотая цепочка обвилась вокруг могучей шеи Койела.

„Гадство“, – выругалась я. Про себя, разумеется. А вслух сказала:

– Вашей милостью вы одарили Койела, – перевела сочувствующий взгляд на вервульфа и продолжила грустно, – честью стать вашим приёмным сыном.

Король высказался вслух, и совсем не по-королевски. Стоило мне рот затыкать, раз сам знает гораздо больше интересных плебейских слов? Парочку я даже взяла себе на заметку… Надеясь, что заклятие „банки“ всё же удастся снять. К тому же теперь у меня есть собрат по несчастью – Койел. Видимо, судьба у вервульфа такая – вечно влипать со мной на пару во всякие неприятности.

Увон тем временем попытался оторвать будто прилипший к груди Койела камень, но тот не поддавался. Вервульф же потихоньку приходил в себя и даже уже мог шевелиться. Заметив это, беглый король верфоксов, бросив на меня тоскливый взгляд, снова глухо выругался и побежал к выходу с крыши.

Я лишь вздохнула: жаль, что не последовал за своим песцом в скоростной спуск!

Перевела взгляд на Койела, улыбнулась не своей улыбкой и пропела не своим голосом:

– Только что вы удостоились великой чести стать приёмным сыном Его Величества короля верфоксов Увона. Одан будет безмерно рад…

– …Придушить меня во сне, – мрачно закончил Койел и окинул меня злым взглядом. – Так он удочерить тебя хотел? Я в темноте перепутал старпёра с Вемудом. Такой же тощий и мелкий, как наш хитрец. Я уже подумал, что этот рыжий прыщ жениться на тебе тихонько задумал. Как увидел церемониальный рубин, так перед глазами потемнело!

„И решил выйти замуж вместо меня? – ехидно подумала я. – Вемуд помер бы от радости!“

А вслух произнесла:

– Поздравляю, Ваше Высочество. Теперь вы можете претендовать на трон.

Мы оба застыли от этих слов. Кажется, Увону жутко не повезло. Беглый король выследил меня, желая через меня управлять Вемудом, а через него – страной, но что-то пошло не так. Теперь в академии снова появилась зачарованная парочка, а в руках серых кардиналов – новый козырь. Рычащий и злой, как семь Дэпов, засунутых в одну банку для бабочек.

Глава 5

Одан медленно осел в кресло и моргнул.

– Что?!

– Многоуважаемый ректор академии оборотней, – снова начала я, про себя проклиная Увона и его ёжиковы заклинания, из-за которых я не могла ответить: "Ушки свои серые когда чистили в последний раз и чем, если не секрет? Не мышками?" Приходилось следовать этикету, который я никогда не знала. – Счастлива сообщить вам, что ваш сын, председатель студенческого совета Койел, с этого дня официальный наследник короля верфоксов Увона…

– Эту абракадабру я уже слышал, – отмахнулся Одан и, поднявшись, подошёл и с подозрением воззрился на официально улыбающуюся меня. – Найка, что за шуточки?

– Я не смею шутить с уважаемым оборотнем и вожаком вервульфов, – вежливо ответила я и присела в реверансе.

Одан почему-то испуганно отпрянул и тревожно оглянулся на мрачного сына.

– Что с ней?

– Сам бы хотел знать, – пробурчал Койел. – Она стала странной после общения с Увоном. Когда я поднялся на крышу, она уже была… ненормальной.

– И как старому лису удалось пробраться в студенческое общежитие? – процедил ректор.

– Позвольте заметить, – воспользовалась я ситуацией, – что организация охранной системы академии, увы, не на высоте. Я верю, что вы, Одан, способны обеспечить студентам больше безопасности.

– Указывать мне будет, – фыркнул вервульф и ещё раз внимательно осмотрел меня. – Других украшений, кроме церемониального камня, не вижу. Ты не видел амулетов?

Койел покачал головой и доложил:

– На крыше остатки королевского пиршества, – он протянул тарелочку отцу, – возможно, её отравили.

Одан принюхался к паштетикам, цапнул одну из тарталеток и осторожно отправил себе в рот. Протянул задумчиво:

– На вкус без трав, да и зельями не пахнет… Но королевские зельеумельцы могут замаскировать отраву.

– Я могу сбегать за Маар, чтобы проверила еду и питьё, – подал идею Койел.

– Давай, – кивнул Одан и не удержался от усмешки. – Не сочтите за труд, Ваше Высочество.

– Надо воспользоваться ситуацией и сбежать во дворец, – проворчал мой парень. – Ни отца, ни сестры – сплошной экст…

– Этикет, – громко перебил его отец, – и расписание! Будешь ходить, есть, говорить и жить, как положено по дворцовому этикету. Посмотрим, сколько ты продержишься.

– Ах да, – поморщился Койел, – и ещё там кормят какой-то несъедобной ерундой. Помнишь, Найка? Вемуд рассказывал.

– Рассказывал? – насторожился Одан. – Когда это?

– Когда Элль любезно угощала Его Величество в студенческой столовой, – манерно ответила я и едва себе язык не откусила: да что же это такое! Проклятье не только меняет мои высказывания, так ещё и заставляет предавать друзей?

Пока я всерьёз раздумывала, откусить ли себе язык, Одан хмурился и мрачно посматривал то на меня, то на дверь, за которой стремительно исчез Койел. Вервульф даже не обратил внимания на то, что, возможно, подставил Вемуда. Впрочем, он же председатель студсовета, в обязанностях которого следить за исполнением студентами требований. Поэтому не мог иначе.

Я же как председатель профсоюза пыталась защищать права обучающихся, а Вемуд, хоть и король, всё же ещё студент! И у него, как у всех, есть права. Например, право хорошо питаться. И формально Вемуд не нарушал ни одного правила, так что Одану не за что его наказывать. Так почему же ректор так мрачен?

– Найка, – наконец нарушил тишину вервульф. Поморщившись при виде ещё одного моего реверанса (зря, между прочим, у меня на пятидесятый раз уже на удивление неплохо получалось… только попа болела от приседаний), спросил: – Увон что-то попросил?

Я охотно ответила:

– Его Величество не успел донести до моего скромного слуха королевскую просьбу. Ему помешал неожиданный визит Его Высочества.

– Не называй Койела так, – недовольно рыкнул Одан.

– Сожалею, что огорчила вас, ректор, – неискренне протянула я.

– Так и поверил, – легко раскусив ложь, ухмыльнулся вервульф и задумчиво осмотрел меня. – Зачем Увону удочерять тебя? Если лис надеялся через тебя управлять Вемудом, то старик выжил из ума. Одного взгляда на тебя достаточно, чтобы понять, что ты не соблазнишься пышными платьями и украшениями. Или он рассчитывал чем-то шантажировать тебя?

Я готова была взвыть от отчаяния, потому что мой не в меру болтливый язык сейчас лежал ровно за зубами и не собирался отвечать. Ах, как хотелось дать Одану хоть малюсенькую подсказку! Но мне даже кивнуть не удавалось, на лицо приклеилась вежливая улыбка, и я лишь моргать могла. Может, подмигнуть? Эх… Не выходит!

– Или кем-то? – задумчиво продолжил Одан.

Я готова была броситься к нему на шею, даже чмокнуть в щёчку за то, что ректор такой умный! Но и мизинчиком пошевелить не смогла. Видимо, заклинание Увона запрещало мне даже намекать на Дэпа. Или игнорировать всё, что с ним связано. Когда у меня закончились плебейские эпитеты, которыми я награждала про себя беглого короля, и я уже залезла бы на стену, будь это в моих силах, Одан отвернулся и посмотрел в окно.

– Не так, как планировалось, зато теперь кардиналы точно поверят. Как бы то ни было, признаюсь. Я рад, что так получилось.

Я приморозилась к месту: что?! Ректор рад, что я держу спину прямо и общаюсь с окружающими словно отягощённая манией величия престарелая королева? Это что-то новенькое. А до сих пор я вервульфа считала мудрым оборотнем!

– Койел противился, – продолжил Одан, – и не хотел просить твоей помощи. Не хотел впутывать… Я же считаю, что ты достаточно умная и взрослая, чтобы выбрать правильную сторону. – Он обернулся и посмотрел на меня в упор. – Так получилось, что именно ты и только ты сможешь остановить надвигающуюся войну.

Слова Одана прозвучали для меня примерно как "Ты можешь превратиться в верфокса с хвостом вервульфа и лапами вербера! А если очень сильно захочешь, то и с ушками верпанта, моя милая Королева всея Вселенной!".

Хотелось взвыть "Что вы ели на завтрак, тич Одан? Шедевры зельеумельцев из дворца верфоксов?!", но вслух я произнесла:

– Чем может помочь моя скромная персона, чтобы отвратить надвигающуюся беду?

Одан мельком глянул на дверь и, убедившись, что она прикрыта, взял меня за руку. Я едва не взвыла от ужаса: ректор очень редко прикасался к кому бы то ни было. Выглядел его жест так, словно вервульф ждал, что я вырвусь и сбегу.

– Тебе нужно стать невестой Вемуда, – тихо проговорил Одан.

Вот правильно он меня цапнул! Первым желанием после произнесённых слов захотелось заорать "И вы туда же?!" и выброситься в окно. Увы, подобной роскоши я позволить себе не могла – заклинание Увона надёжно сдерживало все мои привычные реакции.

Скромно опустив ресницы, я ответила:

– Тич Одан, боюсь, моё низкое происхождение…

– Формальность, – отмахнулся ректор, чем чрезвычайно меня порадовал.

Нет, я не про возможность выйти за Вемуда – подобной "радости" я и вредной единорожке Росае не пожелаю! – мне понравилось, что не пришлось повторять унизительные слова про Дэпа и его ориентированность. Что бы это абракадабра не означала, мне она не нравилась. Уверена – моей второй ипостаси тоже.

– Тебе не придётся выходить за него, – доверительно пояснил Одан. – Достаточно будет считаться его официальной невестой.

"Ничего, что я считаюсь официальной девушкой вашего сына?" – хотелось спросить мне, но вслух я произнесла:

– Я не получала официального предложения от Его Высочества.

– Так сама предложи, – нетерпеливо рыкнул Одан и, когда я очередной раз одарила его не своей улыбкой, нахмурился: – Намекаешь, что не сможешь переступить этикет и попросить Вемуда объявить тебя невестой даже ради спасения мира?

Одан отпустил мою руку, а я впервые порадовалась сковавшему меня заклинанию Увона. Сам того не подозревая, беглый король оборотней оградил меня от того, чего добивался. Меня не интересовало, почему желания хитрого лиса и благородного волка совпадают, больше раздражало то, что меня пытаются превратить в руль управления моим другом.

Увы, осталось неизвестным, зачем это было Увону, а Одан говорит о мире.

– Но ты же согласишься, если Вемуд сделает предложение? – не сдавался ректор. – Сейчас ты ведёшь себя странно, словно родилась и воспитывалась при дворе. Вемуду должно понравиться…

"Ох, как вы плохо знаете парня! – подумала я. – Уверена, Вемуд сбежит от первого же моего реверанса. Да так, что лапки засверкают. И от ужаса все его милые кудряшки выпрямятся в рыжие колючки".

– Я не могу надеяться на особое внимание Его Высочества, – вежливо произнесла я, второй раз порадовавшись заклинанию Увона.

Вот если бы не плен Дэпа, я бы оставила эту ёжикову манеру выражаться, честное слово! Одним махом столько проблем отсекает. Оказывается, вежливым словом можно добиться больше, чем угрозами. И, что удивительно, освобождает от чужого манипулирования. Даже Одан с его "миром во всем мире" вынужден отступить.

Не верила я в то, что "единственная могу предотвратить войну". Наверняка, я просто самый удобный способ порулить молодым и неопытным королём, не зря же Одан обмолвился о серых кардиналах. С другой стороны, и в том, что ректор обманывает меня, тоже сомневалась. Что-то происходит… Впрочем, что-то всё время происходит! Но раньше ведь как-то справлялись без меня?

– А почему ты называешь Вемуда "Его Высочеством"? – вдруг заинтересовался Одан. – Верфокс прошёл официальную церемонию коронации.

– Его высочество, – охотно объяснила я, – не может считаться истинным королём, пока жив Его Величество король Увон.

И сама опешила от этих слов: мне-то откуда знать об этом?

– Это устаревшее правило, – серьёзно возразил Одан и посмотрел на меня с интересом. – Оно утратило силу ещё столетие назад.

– Правило наследования трона, – строго, будто тича, проговорила я, – мира оборотней продиктовано магией королевской крови! Решения верфоксов не влияют на течение силы.

"Ёжики коронованные, – запаниковала я. – Откуда в моей голове эти странные знания?"

– То есть, – прищурился Одан, – по закону королевской крови и магии Увон всё ещё остаётся правителем мира оборотней? – Ректор поднял голову и, бросив взгляд в направлении двери, уточнил: – Так вот почему вы с сыном сбежали из дворца? Истинная причина не в том, что Вемуд не закончил академию, а в том, что ты боялся за его жизнь!

Я уже знала, что в кабинет Одана как всегда беззвучно вошёл отец Вемуда. Мне до смерти не хотелось встречаться взглядом с хитрым и жестоким Душаном, но моё тело снова меня предало. Я развернулась и присела в изящном реверансе:

– Разрешите поприветствовать вас, многоуважаемый регент!

"Чтоб ты перехитрил сам себя, лис трескучий!" – добавила я про себя.

– Что это?! – невольно отшатнулся рыжий верфокс.

Я удовлетворённо заметила, как он врезался спиной в приоткрытую дверь так, что та с треском захлопнулась. Впервые мне удалось напугать вредного декана фоксфака. Даже Дэпу это не удавалось! Надо сделать татуху в виде лиса… Посоветуюсь с Уэнди, где именно лучше её набить. Чтобы не видно было Койелу, а то набьёт мне… штрафных на серьгу Моргана со всей своей волчьей любовью!

Мда… Нет, не рискну. И дело не в вервульфе. Вемуд наверняка решит, что это для него постаралась. Да и по этикету, кажется не положено девушкам благородного происхождения иметь татуировки. Но я же не благородная. Татушкой это докажу! И снова чаша весов качнулась в пользу рисунка на коже. Так и представился лис с завитыми ушами и высунутым языком: вот вам!

– Найку не узнал? – довольно усмехнулся Одан и, шагнув в верфоксу, крепко пожал его руку. – Она всё лето провела на курсах благородных девиц, и теперь научилась правильно вести себя в высшем обществе.

Я изумлённо оглянулась на ректора: врёт и не краснеет?! Нет, алиби достойное, вот только попахивает дурно, – чую, Одан решил не отступать от своего плана.

– Похоже, я недооценивал эту юную нестандартную, – пришёл в себя Душан и зацепился взглядом за мою вежливую улыбку. – Неужели Вемуд увидел потенциал, которого не разглядел я?

Ой, не понравилось мне, как посмотрел верфокс! А как при этом усмехнулся Одан ещё меньше. И как я раньше не замечала, что ректор умело управляет деканом фоксфака? Истинный серый кардинал. Неужели Койел станет таким же?

– Благодарю за любезность. – Снова присела я. Ноги задрожали от напряжения и заныли. Да сколько же можно? Неужели во дворце постоянно кланяются? – Мне кажется, вы переоцениваете мои возможности. Но мне приятно получить комплимент. И, чтобы не разочаровать вас, прошу позволить мне удалиться и приступить к занятиям.

Душан переглянулся с довольным Оданом и с улыбкой протянул мне руку:

– Разреши проводить тебя до аудитории, Найка.

Я посмотрела на его ладонь, как на ядовитую змею, и вежливо ответила:

– Это слишком большая честь для меня, тич Душан.

Про себя добавив: "Знаю я, куда ты меня с удовольствием проводишь! В благоустроенную клеточку с золоченой дверцей! Вот только даже и не рассчитывай, рыжий интриган, на новенькую марионетку!"

Впрочем, мнения моего никто не спрашивал – лис подхватил меня под локоть и практически потащил к дверям.

– Удивительная перемена, Найка, – убедившись, что мы отошли от кабинета достаточно далеко, чтобы ректор не услышал, похвалил Душан. – Ты ведёшь себя, как воспитанная леди. Я склоняюсь согласиться с предложением Одана и позволить тебе стать официальной фавориткой моего сына.

– Боюсь, я не обладаю для этого всеми необходимыми качествами, – осторожно ответила я, искренне мечтая показать кукиш интригану. И неожиданно для себя уточнила: – Вы полагаете, что Его Высочеству действительно угрожает смертельная опасность?

– Раскусила нас, – помрачнел Душан. Я во все глаза смотрела на мужчину, недоумевая, почему это он разоткровенничался и где тут мышь зарыта. А тот сокрушённо покачал головой: – Спасти его можешь только ты. Да-да! Только ты, Найка. – У меня глаза едва из орбит не выпрыгнули, когда он добавил: – И Дэп.

– Могу я поинтересоваться, каким образом Его Высочеству поможет моя нестандартная вторая ипостась?

Единственное, что приходило в голову – меня под видом "девушки" приставляли к Вемуду в качестве телохранителя. Но, во-первых, последними работали верберы, а конкуренции эти ребята не любят. А во-вторых – это всё равно невозможно за неимением Дэпа. Я вздохнула:

– Вынуждена ответить на вашу просьбу отказом.

– Это не просьба, – тон Душана похолодел на несколько градусов. – Как регент я приказываю тебе стать официальной фавориткой моего сына! – И добавил примирительно: – Если хорошо себя проявишь, то разрешу стать ею на самом деле.

Я остолбенела, и даже заклятие Увона не избавило меня от шока. Вот чего не ожидала, как это подобного "приказа-предложения"! И, судя по молчанию, моя загадочная магически выведенная "благородная девица" тоже не знала, что ответить. Ни я, ни "она" в фаворитки не рвались.

– Найка не вздумай согласиться!

К нам подошёл Койел, и я выдохнула с некоторым облегчением. За верфоксом спешила Маар. Постукивая по полу вездесущей косой, которую ведьма использовала, как трость, проговорила:

– Лучше соглашайся, Найка. Вемуд от вас с Дэпом сам сбежит после первого же официального свидания! А ты захватишь трон и будешь править миром оборотней единолично!

Душан скривился и процедил:

– В девочке нет королевской крови.

– Зато с ней уместилась отвага, преданность друзьям и живой ум, – парировала ведьма. – Чего представители королевской крови давным-давно лишились!

– Это оскорбление королевской особы? – выгнул бровь Душан.

Я покосилась на собирающихся вокруг нас студентов. Ну вот, без представления не обошлось.

– Что вы, – ухмыльнулась Маар. – Это лишь краткий экскурс в историю мира оборотней. Примерно в начало правления верфоксов. Напомнить, как Шерл Первый получил корону?

– У меня всё в порядке с памятью, – процедил Душан и снова схватил меня под локоть. – Идём, Найка. Надо подписать указ о твоём назначении.

– Никуда она не пойдёт, – схватил меня Койел за другую руку. – Моя девушка не станет фавориткой вашего сына, тич Душан. Я не позволю!

Пока верфокс и вервульф, играя в искристые гляделки, старались вырвать меня из рук друг у друга, я с официальной улыбкой получала новый опыт – ощущала себя канатом для перетягивания. Не хватало лишь Ровьюра с его свистком. Прошипела сквозь зубы:

– Прошу прощения за настойчивость, тич Душан, но я ещё раз напомню о своём отказе. К сожалению, у меня нет свободного времени. Являясь председателем студенческого профсоюза, я не могу взять на себя новые обязательства.

Верфокс, отпустив мою ноющую руку, одобрительно хлопнул меня по плечу.

– Точно! – Я невольно присела и без реверанса. Вот же волчара перекачанный! Хорошо хоть на ногах устояла. – А ещё учёба!

– Это легко исправить, – поддержав меня, заявил Душан. – С этого дня я упраздняю профсоюз!

Собравшиеся вокруг нас студенты недовольно загалдели.

– Невозможно, – перекрикнула их Маар. – Необходимо собрать совет тичей и выдвинуть предложение. Если оно будет поддержано большинством голосов, то его отправят во дворец и…

Верфокс тихо рассмеялся и перебил:

– Я регент, тича Маар! И от лица Его Величества могу подписать указ даже в академии. Так что пропустим предварительные сказки.

– Если позволите высказаться… – Я сделала сотый реверанс и, отметив вытянувшееся от удивления лицо ведьмы, продолжила: – …Но в данном вопросе вы искажаете истину.

Все трое замерли в удивлении, и я изумилась больше всех: правда?! И обрадовалась, конечно. Главное теперь не дать себя заткнуть. Ни Душану, который не желал унижения на глазах студентов. Ни Койелу, который боялся того, что я произнесу… Ох, серенький! Я этого боялась сильнее. Но искренне надеялась, что чёрная полоса рано или поздно закончится, и судьба подарит шанс всё исправить.

– Вы официально являетесь регентом несовершеннолетнего принца, коронованного при живом короле, что нивелирует высокое положение Вемуда при дворе… – Я сама прислушивалась к тому, что произношу таким лекторским тоном, что даже тича Хекья бы позавидовала. – …А Койел – приёмный сын короля Увона, и вдали от дворца это делает верфокса и вервульфа равными по положению.

– Что за чушь? – с беспокойством поглядывая на толпящихся и перешёптывающихся студентов, нахмурился Душан.

– Надеюсь, вы не забыли, что по закону обязаны прислушиваться к словам и пожеланиям приёмного сына действующего короля, – злорадно закончила я.

Так тебе, вредный лис! Даже если у меня забрать Дэпа и лишить возможности нормально разговаривать, я всё равно не так уж беззащитна.

– Бред лисячий, – помотал головой Душан.

Я готова была взвыть от восторга и обязательно переняла бы ругательство лиса, вот только произнести его не смогла. Вместо этого вежливо предложила:

– Вы легко можете это проверить магией королевского рода.

– Я не обладаю магией, Найка, – начал раздражаться Душан.

"Разумеется, – хмыкнула я про себя, – иначе давно бы уже протирал хвостом трон, вместо того, чтобы выносить мозги студентам!"

Вслух же проинформировала:

– Его Высочество принц Вемуд обладает.

Койел нахмурился:

– Я так тебе надоел? – С усмешкой шепнул: – Или это месть за превышенный лимит?

Я же смотрела на своего парня так умоляюще, как только могла. Не знаю, почему, но я была уверена, что эта дуэль просто необходима. Магия Увона шевелилась и передвигалась во мне, как беспокойный змей, будто боялась, что это может произойти. Вдруг это шанс спасти Дэпа? Ведь его сковала именно сила королевского рода, которой нашпиговал меня под паштетики Увон.

– Это абсолютно исключено! – громко возразил Душан. – Магические дуэли запрещены, если на это нет особого разрешения.

– Точно, – подхватил Койел и подмигнул мне. – Необходимо собрать совет тичей и выдвинуть предложение. Если оно будет поддержано большинством голосов, то его отправят во дворец и… – Выпрямился и без тени улыбки спросил: – Или пропустим предварительные сказки?

Тич, ощущая себя загнанным в угол, промолчал, лишь дёрнулся его кадык. Вокруг нас толпа росла всё быстрее, студенты переговаривались и передавали друг другу слова регента и Койела. Слух о том, что Койел оказался приёмным сыном беглого короля, наверняка уже разошёлся по всей академии. Душану не отмахнуться от создавшейся ситуации.

И тут раздался звонкий голос Вемуда:

– У меня давно чесались лапки проучить тебя, вервульф!

Толпа расступилась, и к нам величественно приблизился Вемуд. Я присела в глубоком реверансе, надеясь, что Вемуда хватит удар. Но противный рыжик даже не посмотрел в мою сторону – он буравил злым взглядом зелёных глаз Койела. И хоть смотрелся рядом с вервульфом подростком, вряд ли в академии нашёлся бы второй вервульф, отважившийся бросить королю оборотней магический вызов.

Да и Койел бы промолчал, если бы не моя беззвучная просьба.

Вемуд резко развернулся и, рассекая толпу, направился к выходу, Койел последовал за верфоксом, толпа потянулась за дуэлянтами. Последними вышли Маар и Душан… Никто даже не обернулся.

А мне отказали гудящие натруженные реверансами ноги, и я, не сумев подняться, благородно плюхнулась на задницу. В отчаянии попыталась пересилить сковавшую меня магию и хотя бы на четвереньках поползти за друзьями, которых сама же отправила на дуэль, но тело не слушалось. Что, неужели не передвигаются благородные девицы ползком? Это они зря…

Студенты уже покинули коридор, а мне всё никак не удавалось подняться. Заметив появлявшуюся в дверях верную жену Дэпа, я улыбнулась и хотела попросить Мелисану помочь мне подняться. Девушка на Белой горе росла, наверняка ей привычны все эти приседания…

Но тут же забыла о Мел, потому что столкнулась взглядом с чёрными глазами высокого беловолосого красавца.

Глава 6

Желая провалиться сквозь пол прямо сейчас, я затравлено смотрела, как приближается Земко, как изящно покачиваются его светлые тщательно заплетённые и украшенные драгоценными символами власти косы, как блестят чёрные, словно беззвёздная ночь, глаза, как чуть приподнимаются уголки правильных совершенных губ, которых так приятно касаться своими…

Я пропала.

Как бы ни нравился мне Койел, вервульфу никогда не заменить в моём сердце единорога. Трудно представить, что такое возможно, но мне казалось, Земко за это лето стал ещё красивее, ещё выше, ещё стройнее, ещё загадочнее. Будто неземное создание, неуловимое и прекрасное!

И в то же время от парня исходило ощущение силы. И пусть светящийся рог не виднелся сейчас, магия единорогов словно давила на нервы и пространство так, что воздух становился плотнее, и его приходилось втягивать, будто воду.

Земко грациозно опустился на корточки и поприветствовал меня, протягивая руку помощи:

– Рад видеть тебя, Найка.

"Век бы не видеть тебя, Земко", – ответила бы я в другое время. Причём тоном настолько несчастным от сознания собственной беспомощности и одновременно звенящим болезненной любовью, что единорогу больше и не потребовалось бы признаний.

Но сейчас, – Слава королю Увону! – я не была собой в полном смысле этого слова. Поэтому вежливо поклонилась (ёжики конопатые, я даже сидя умудряюсь реверансы отвешивать?) и ответила с прохладной безмятежностью:

– Приветствую вас, глава девятого дома Белой горы! Рада, что вы почтили академию своим присутствием.

Земко замер на миг с протянутой рукой, тонкие пальцы его дрогнули, уголки губ опустились.

– Тебя заколдовали? – с бесконечным сочувствием в голосе уточнил единорог, и я едва не разрыдалась от облегчения.

Он понял! Земко догадался, и, возможно, сумеет мне помочь! Сила их копытного рода очень велика, так почему бы не выделить капельку волшебного света на то, чтобы освободить из плена моего Дэпа?

Но вся эта буря пронеслась где-то очень глубоко в сознании, внешне же я продолжала вежливо улыбаться единорогу и молчать. Конечно! Увону не выгодно, чтобы я распространялась о причинах своего резко проявившегося благородного воспитания.

– Ой, нет, – упала на колени Мелисана и, прижав кулачки к груди, всхлипнула: – А моего Дэпа тоже заколдовали?!

Я тоже едва не зарыдала вместе с официальной белогористой женой моей второй ипостаси. Жаль, не могла позволить себе такой роскоши.

Земко, продолжая молча рассматривать меня, нахмурился, но рог свой светящийся миру являть не спешил. Впрочем, сверкнуло всё равно, – за окном вдруг разразился такой салют, что Мелисана испуганно взвизгнула, да и Земко дрогнул. Я же, всё так же улыбаясь, как заведённая кукла, пояснила радостным тоном:

– Его Высочество Вемуд принял королевский вызов Его Высочества приёмного сына короля Увона на магическую дуэль.

Светлые брови Земко поползли на лоб. О! Это зрелище не для слабонервных – донельзя удивлённый единорог. Особенно тот, кто эмоции обычно вообще никак не проявляет. Вот бы бегунок был под рукой – засняла бы это редкое зрелище. Или это неприлично и идёт вразрез с дворцовым воспитанием? Ох, мне ещё предстоит много выяснить о положении, в котором оказалась.

А о положении, в котором очутились вервульф и верфокс, стало известно сразу же – незавидное! Потому что я услышала, как громыхнул раскатистый голос Одана. А волк умел рявкнуть так, что даже верберы поприседали в реверансе почище моего!

– Прекратить немедленно! – И тут же раскатилось эхом по пустым коридорам: – Найка?!

– Я здесь, господин ректор! – улыбаясь, сообщила я в сторону окна.

Ёжики стоматологические, да я за всю жизнь столько не улыбалась, как за этот вечер! Уже сводило щёки и подёргивался правый глаз. Ещё день-два, и мною будут пугать верберов! Дэп с котлом обидится на всю жизнь… Да пусть дуется! Лишь бы выкарабкался оттуда, куда его запихнул противный король.

Земко вздохнул и, опустившись на одно колено, с лёгкостью поднял меня на руки. Глядя прямо перед собой, встал и понёс к выходу. Я с восхищением смотрела на его изумительный совершенный профиль и тихо таяла от желания обвить руками шею единорога, прижаться к его груди, послушать, как бьётся его сердце.

Слава Увону, беглому и вредному! Кажется, его жуткое колдовство подарило мне плюсов больше, чем я могла бы рассчитывать. И если бы не большой такой, – с Дэпа! – минус, я бы, может быть и оставила всё как есть. На неделю точно бы оставила… или на четыре дня… три…

– Найка!

Только Земко вынес меня на улицу, как перед нами будто из-под земли выросли трое из лесца. Парни действительно будто только что вынырнули из подлеска: рыжие волосы одинаково в колючках, зелёные глаза иронично сверкают, в руках хвостатая добыча.

– Ты ходить разучилась? – весело спросил Урвук.

– Да как научиться, если её на руках таскают? – саркастично поинтересовался Денор.

– Хочешь мышку? – щедро предложил Котир.

И вытянул руку. Мелисана истошно заверещала и запрыгнула на руки к Урвуку. Тот посмотрел на девушку широко раскрытыми глазами и протянул счастливо:

– Спасибо, Котир!

– А я что, не удержал бы? – обиделся Денор. С его рыжей головы даже колючки посыпались. Но вселенская скорбь не была длительной, он тут же вытащил свою добычу и сунул Мелисане: – У меня тоже есть!

И вновь девичий визг оглушил. Я хотела рявкнуть на друзей "А ну прекратили дразнить мою жену! Не забывайте, что она наполовину райн, и, если вспомнит об этом, то летать вам по очереди над академией орлами рыжими!", но вместо

этого из открытого рта раздалось:

– А-а-а! Мышь! Спасите!

Парни остолбенели, как один, мышь выпала из ослабевших пальцев Денора и, гулко шлёпнувшись о землю, тут же подскочила и рванула до ближайших кустов с такой скоростью, словно за ней гнались все три верфокса разом! Вот только рыжикам было не до сбежавшей добычи.

Денор отмер первым. Он по-девичьи тоненько взвизгнул и запрыгнул на руки к Котиру так изящно, что Мелисане и не снилось.

– Кто ты?! – деревянным голосом спросил он, таращась на меня, как на потрескивающего магией оборотня верпанта. – И куда дела нашу простецкую Найку?

Но один взгляд Земко, и верфоксов как ветром сдуло. Вместе с Мелисаной. Я надеялась, что моя подруга, когда придёт в себя от вида страшной и ужасной мыши, не будет сильно зверствовать, и парни останутся при своих хвостах.

А единорог вынес меня к полигону, где собралась, судя по толпе, вся академия. На широкой круглой площадке, поливая друг друга полными ярости взглядами, стояли Койел и Вемуд. На верфоксе тлела его обтягивающая майка, и сквозь дыры можно было любоваться развитой мускулатурой парня. Что девушки с вульффака и проделывали. Не только с удовольствием, но и с визгом и сверкающими магической записью бегунками.

Я задумалась, насколько справедливо приревновать одного парня, если находишься на руках у другого, как это стало неважным – ко мне приближался бледный от злости Одан.

– Магическая дуэль – твоя идея, Найка?!

Я бы хотела попросить Земко опустить меня, желала покаяться ректору, но не могла выдавить ни слова. Мои губы снова сложились в вежливую улыбку. Застывший в двух шагах от меня Душан почему-то тоже промолчал, хотя я была уверена, что восстановленный декан фоксфака не только заложит меня ректору,

но и выпишет пару штрафных для собственного удовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/korotaeva_ol-ga/akademiya-oborotney-nestandartnye-kniga-4

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити